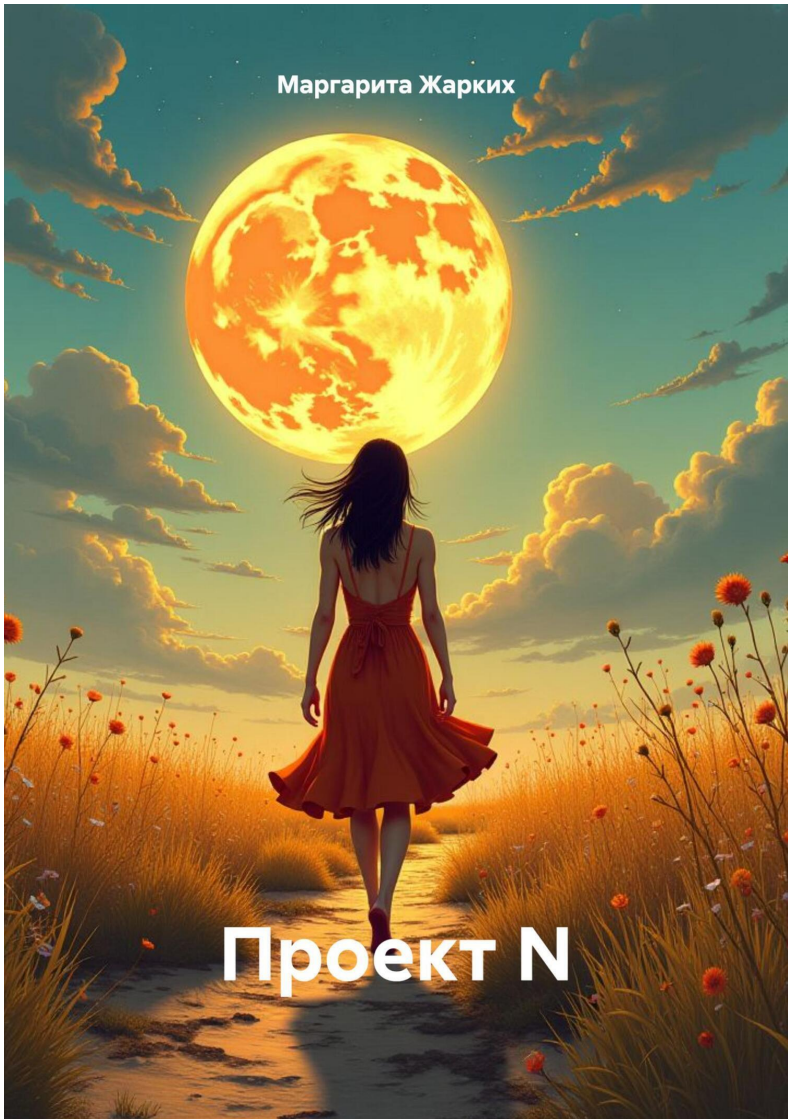

Маргарита Жарких

Проект N

Маргарита Юрьевна Жарких

Проект N

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600688

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-12653-4

Аннотация

После предательства мужа и развода молодая девушка боится снова обмануться, теряет вкус к жизни и уходит в себя. Но вскоре все равно влюбляется. Плюс у нее появляются суперсилы. О таких уникальных способностях никто не должен знать, поэтому ее зачисляют в секретное подразделение спецназа, руководителем которого является ее новая любовь. И вот в обыденную жизнь врывается борьба добра со злом, хотя для кого-то это просто работа, новые друзья, новые возможности, и старое недоверие к мужчинам. А так хочется простого женского счастья. Но почему все это произошло именно с ней? Случайность? Или часть чьей-то опасной игры?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	38
Глава 4	52
Глава 5	68
Глава 6	92
Глава 7	103
Глава 8	124
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Маргарита Жарких

Проект N

Глава 1

Что такое настоящая любовь? Наверное, никто не сможет дать точного ответа. На телеэкране или в любовных романах обычно происходит так – главная героиня встречает Мужчину Своей Мечты, и в первое же мгновение их встречи мир останавливается. Она смотрит ему в глаза и понимает – да черт с ней, с разбитой фарой. Ну и что, что, потянувшись за мобильником, не заметила красный сигнал светофора и лишь в последние секунды перед столкновением успела вывернуть руль в сторону. Левая фара старенькой девятки разбита вдребезги. Да, и еще правые габаритные огни черной мазды. А из мазды и вышел Мужчина Твоей Мечты, твоя настоящая любовь. И ты стоишь, как дура, посреди мостовой и пялишься на него, разинув рот. Видите ли, мир остановился.

Пока его матерный запас не иссяк, я даже не пошевелилась и не поправила отвисшую челюсть. Когда он вернулся в свою мазду за мобильником, чтобы позвонить в ДПС и страховую компанию, мой ступор внезапно прошел. Как будто от розетки отключили. И реальность упала как снег на голову. Я разбила машину. Я разбила машину, которую взяла без

спроса. Из-за бурной фантазии в моей голове возникла сцена ужасного наказания. Я представила огромную кожаную португую в руках моего отца. Дрожь по телу пробежала. Я обхватила себя за плечи, надеясь хоть немного успокоиться, и обошла машину, так сказать, оценивая ущерб. Пострадала только фара. Во всяком случае, я заметила только это. Дрожь моя не унималась, меня начало трясти как эпилептика.

– Все нормально? – спросил бархатный голос.

Я обернулась. На меня с тревогой смотрели бездонные серые глаза. Несколько минут назад эти глаза сверкали молниями. Очень резкая перемена, но я не придавала этому особого значения.

– Я не хотела...

– Валерьянка есть?

Я попыталась кивнуть, но из-за бывшего меня озноба голова затряслась как болванчик.

– Метров пятьсот проехать сможешь? Тут автомастерская недалеко.

– Не уверена, – я замотала головой, да так, что чуть не потеряла равновесие.

Стресс, подкрепленный страхом, брал свое. Ноги у меня подкосились, и я начала сползать по капоту машины. Мужчина Моей Мечты успел меня подхватить. Последнее, что запомнила, это его перепуганные серые глаза.

Нет, я не какая-то кисейная барышня, чтобы при малейшей возможности падать в обморок. Меня настиг самый на-

стоящий солнечный удар. А что, собственно, такого – аномальная жара, в папиной машине кондиционер не предусмотрен, раскаленная мостовая, пробка, ну и стресс – сессию сдаю.

Очнулась я в больнице. Рядом сидела мама и держала мою руку с капельницей. Я пробыла в отключке всего пару часов. А Мужчина Моей Мечты успел вызвать скорую, позвонить с моего мобильного моим родителям и до смерти их напугать словами: «Ваша дочь попала в аварию, мы едем в дежурную больницу...» Мама рассказала, что в тот момент рухнула мимо стула. Она быстро приехала в больницу, уже готовясь опознавать тело. Но, слава Богу, все хорошо. А еще Мужчина Моей Мечты отогнал мою (вернее папину) машину в автосервис. После того, как мама удостоверилась, что со мной все в порядке, ее тревожил вопрос – на какую баснословную сумму предъявит мне счет Мужчина Моей Мечты за две разбитые машины? Этот вопрос пугал и меня. Португеза снова замелькала перед глазами.

Утром следующего дня меня выписали из больницы. Доктор зашел ко мне всего один раз, и то был закутан в белый балахон, шапку и повязку так, что были видны только черные уставшие глаза. Наверное, спешил на очень важную операцию, а тут я, с каким-то солнечным ударом. Вколол в вену какое-то лекарство и убежал.

Спустившись в холл больницы под руку с мамой, я увидела огромный букет роз вдалеке, за которым не было вид-

но хозяина. Вот повезло кому-то, как встречают! А кое-кому теперь придется жить без карманных денег (да-да, в свои двенадцать лет я сидела на шее у родителей, так как училась на дневном отделении в университете), чтобы расплатиться за ДТП. Каково же было мое удивление, когда из-за букета выглянули знакомые серые глаза.

В общем, мои карманные деньги остались при мне, а Мужчина Моей Мечты через несколько месяцев стал моим мужем. Все было как в сказке – любовь с первого взгляда, прогулки под луной и даже стихи... Я была счастлива, что встретила свою настоящую любовь. Так мне тогда казалось.

За несколько дней до свадьбы я перевезла все свои вещи к Андрею. У меня была своя однокомнатная квартира благодаря родителям, но мы сдавали ее в аренду. Моя квартира оставалась резервным вариантом, на случай если у нас с мужем что-то не заладится. Проще говоря, чтобы я после развода приползла не к маменьке с папенькой, а в свою норку, и не мешала им жить полной жизнью. Нет, мои родители вовсе не эгоисты и они очень меня любят. Они просто за самостоятельность и ответственность молодежи. Вот как-то так.

У Андрея была шикарная трехкомнатная квартира. Высокие потолки, огромные окна, обстановка и дизайн со вкусом. Одна только кухня была размером, наверное, как моя маленькая квартирка. Я наслаждалась изысканностью и функциональностью. Все-таки недавно это была холостяцкая берлога, поэтому не было в ней никаких лишних деталей. Полка

для книг — значит для книг, а не для всяких сувенирчиков. Никаких подушечек, рамок, и прочих фигнюшек, которые очень любят девушки. Все, кроме почему-то меня. Наверное, поэтому мне и нравилось все на новом месте, и я не хотела ничего менять.

Андрей был успешным бизнесменом. В свои тридцать два года он сколотил бизнес, купил огромную квартиру и две машины. Статный, всегда безупречный, с копной светлых волос, он пользовался успехом у женщин, но не обращал на них внимания. И я гордилась, что этот мужчина только мой и любит только меня. Мы даже поссориться не могли, мечтали завести детей. Вот такая была идиллия.

Но все изменилось через два года совместной жизни. Я окончила университет, устроилась на работу в офис. Андрей предлагал мне вакансию в своей фирме, но я наотрез отказалась — хотела добиться всего сама. Тем более, что в деньгах я, спасибо мужу, не нуждалась. Зарабатывала немного, но это было скорее хобби — Андрей полностью меня обеспечивал.

Не было даже намека на надвигающуюся беду. Андрей никогда не задерживался на работе. Он очень редко проводил время с друзьями. Главной причиной тому было абсолютное воздержание от алкоголя. Он просто не понимал, почему от пива или вина должно подняться настроение. Редкий настрой в наше время.

И вдруг он перестал ночевать дома. Сначала ссылался на долгие поздние совещания и приходил домой в середине но-

чи. Я верила, пыталась приободрить, приготовить что-нибудь вкусненькое на ужин. Но все чаще и чаще мои старания уходили в мусорное ведро.

Это произошло в четверг. Выдался очень теплый для ранней весны денек. Я пришла домой с работы. В голове крутилась только одна мысль – что бы такого интересного приготовить сегодня, чтобы порадовать уставшего мужа? Я так была увлечена этим вопросом, что не заметила у входной двери маленькие белые сапожки. Я сняла пальто и повесила его на вешалку. Рядом висела куртка Андрея. Я так обрадовалась, что он рано пришел домой. Наконец-то мы проведем весь вечер вдвоем, как раньше! У нас давно не было близости, так что я начала забывать, что да как.

Счастливая, с глупой улыбочкой на лице, я на цыпочках пошла по комнатам в поисках любимого мужа. Он, наверное, не слышал, что я пришла. Значит надо сделать сюрприз. Я заглянула на кухню, в гостиную и направилась в спальню. Тихонько открыв дверь, я застыла на месте. На нашей огромной кровати энергично двигались два обнаженных тела. Я не могла поверить, что одно из них – мой горячо любимый муж. Под ним стонала и извивалась рыжая деваха. Андрей не сразу понял, что дверь спальни открылась, и обернулся только через несколько секунд.

– Пошла отсюда! – рявкнул он на меня.

Я мгновенно вышла из ступора. Хлопнув дверью, бросилась в прихожую, кое-как обулась, схватила пальто и выбе-

жала из квартиры. Перепрыгивая через две ступеньки, я натягивала пальто. Обида разрывала меня изнутри, слезы потоком лились по щекам, но я, не останавливаясь, мчалась вперед. Мозг лихорадочно соображал, что же произошло и не сон ли это. Пробежав несколько кварталов, я оказалась на небольшой детской площадке. В ее центре находилась беседка со столиком и лавочками по бокам. Я бросилась туда и упала на лавку. Сколько я рыдала, уткнувшись лицом в ладони, не знаю. Уже совсем стемнело. С трудом успокоившись, я начала думать.

Возвращаться к Андрею я отказалась наотрез. А что, если они еще там? Сидят и смеются надо мной? Эта мысль вызвала новые рыдания, которые я с трудом сумела подавить. Потом я поняла, что осталась без денег и без телефона, так как, убегая, забыла взять сумочку. Единственный путь – к родителям. Но они живут на противоположном конце города. Так как я осталась без гроша, пришлось идти пешком.

Взяв себя в руки, я вытерла слезы и пошла. Дорога заняла чуть больше часа. То и дело, вспоминая гнусную сцену в спальне, я складывалась пополам от рыданий. Как он мог? Все становилось на свои места: его пренебрежение мной, опоздания, ночи, проводимые вне дома. Как же я раньше не догадалась?

Когда я добралась до дома родителей, то твердо решила больше не плакать. Я сильная! Я все переживу! Он еще пожалеет, что променял меня на какую-то рыжую. Поднима-

ясь по лестнице к квартире родителей, я соображала, как бы объяснить свой визит маме и особенно папе, чтобы было поменьше расспросов? К сожалению, в тот момент я не видела себя в зеркало.

Я позвонила в дверь. Открыла мама. Ее лицо при виде меня вытянулось, а я ляпнула первое пришедшее в голову:

– Привет...

– Олеся, что случилось?

И тут меня опять прорвало. Перед глазами так отчетливо появилась наша с Андреем кровать, что у меня словно кран открылся, и я зарыдала в голос. Мама схватила меня за пальто и втащила в квартиру. Пока мама закрывала дверь, я сползла по стене на пол. Откуда столько жидкости то в организме? Слезы неиссякаемым потоком лились из глаз. В итоге рыдания перетекли в истерическую икоту. Мама наблюдала за мной, сложив руки на груди. Долго она мою истерику не выдержала и ушла в кухню. Вернулась со стопкой водки и бессердечно влила ее мне в рот. Пока я морщилась и терла нос, мама меня разула и стянула пальто. Потом помогла встать и повела на кухню. Усадив на стул, налила еще стопку водки. Я выпила и, закрыв лицо руками, понемногу начала успокаиваться.

– Рассказывай, – строго сказала мама.

– А что... ик... рассказывать? Андрей мне изменил, – выдохнула я и снова заплакала, вспомнив спальню.

– Ты уверена?

– Я видела... ик, вот как... ик... тебя... ик... сейчас. Прямо... ик... на нашей... ик... кровати...

Мама налила стопку водки и опрокинула в себя.

– Вот кобель! – выдохнула она, наливая еще порцию и протягивая мне.

Я уже практически успокоилась, только истерическая икота замучила. Я рассказала маме обо всем, в подробностях.

– Вот гад! – воскликнула мама. – А ведь с виду и не скажешь! Никогда бы не подумала!

Я только кивала в ответ, расправляя пальцами салфетку перед собой.

– Папа дома?

– Он сегодня в ночную дежурит. Я тебе в гостиной постелею, и дверь закрою, а утром придумаем, как ему рассказать.

– Я сумку там забыла. В ней и телефон, и деньги, и пропуск на работу...

– Ты на работу собралась? С ума сошла? Отпросишься на завтра. Надо все обдумать хорошенько.

Спорить с мамой не было сил. Я только покивала в знак согласия. Что если завтра моя истерика начнется с новой силой? Особенно если папа подольет масла в огонь. Он у меня военный, с ним шутки плохи. Разговор с ним даже страшнее прогула на работе. Да, мама была права, надо окончательно успокоиться и только потом думать о работе.

Пока мама стелила мне постель, я выпила еще пару стопок водки. Чувствовала себя такой несчастной и пьяной. Но

водка помогла – как только я добралась до постели, уснула сразу же. Мне снилась наша спальня и лицо Андрея. В мозгу повторялись его грозные слова «пошла отсюда!» Он был недоволен, что их потревожили, и смотрел на меня без капли стыда. Сон был такой реалистичный, но в этот раз я не убежала, а осталась смотреть на мужа. Его лицо медленно искажалось. На его губах блеснула усмешка и он начал громко смеяться. Вот тогда я побежала, но этот смех, не смолкая, преследовал меня. В страхе я споткнулась и начала падать куда-то в темноту, долго-долго, а смех как будто обволакивал меня... и тут я проснулась. Из окна светило солнце, часы на стене показывали без двадцати минут семь. Вокруг раздавался очень противный звук, я не сразу поняла, что это телефон. Звук смолк и вместо него в коридоре послышался мамин голос:

– Да... Она здесь, конечно... А что ты хотел?.. Ну, конечно, она все рассказала... Ах вот как! Я передам... Конечно... Сегодня... Только одно условие – без тебя! Договорились?.. Хорошо.

Мама положила трубку и заглянула в гостиную.

– Телефон тебя разбудил? – ласково спросила она.

– Кто это был? – спросила я, хотя уже знала ответ.

– Андрей. Он хочет, чтобы ты сегодня же забрала свои вещи из его квартиры. Вот паразит!

– Да, надо поскорее покончить с этим.

– Я сказала, чтобы его не было там, чтобы ты смогла спо-

койно все собрать...

– Мам, этого не избежать. В суде мы все равно встретимся.

Я так легко говорила о разводе. Но сердце в этот момент неприятно сжалось. Мне захотелось спрятаться от всех, закрыться, убежать. Но пока нельзя.

– Мне нужно освежиться, – сказала я и встала с постели. – Надо ехать за вещами.

– Конечно, я пока сварю кофе.

Мама развернулась, чтобы пойти на кухню, но я ее остановила:

– Ты поедешь со мной?

– Конечно! О чем речь!

Вот за что я люблю свою маму – всегда рядом, без лишних слов. После душа и завтрака я была готова к встрече с мужем. Боялась только одного – что он начнет смеяться надо мной так же, как во сне. Сегодня меня не порывало на рыдания, внутри меня была пустота.

Мы ушли еще до того, как папа вернулся с ночного дежурства. На маршрутном автобусе мы добрались до бывшего мне таким родным дома. У консьержа был запасной ключ, без лишних вопросов он отдал мне его. Я без промедления поднялась на второй этаж, где располагалась квартира Андрея. Чем быстрее я покончу с этим, тем быстрее все забудется. Я очень на это надеялась.

Мама, как тень, следовала за мной. Открыв дверь, я немного помедлила. А вдруг он дома? Что я ему скажу? При-

вет? Как дела? Как вообще смотреть ему в глаза? Я все-таки решилась войти. Со вчерашнего вечера ничего не изменилось. Я удостоверилась, что Андрея на самом деле нет, и начала быстро собирать свои вещи в пакеты – одежду, обувь, косметику, ноутбук и т.п. И, наконец, вспомнила про телефон. Найдя его в сумочке в прихожей, посмотрела на дисплей – ни одного пропущенного вызова! Он даже не пытался меня разыскивать. Ему было все равно. Но он знал, что кроме родителей мне некуда идти, поэтому и позвонил туда утром. Но не на мой телефон. Может быть, он просто заглянул в сумочку и понял, что я не взяла телефон с собой? Блин, я пытаюсь его оправдать. Погруженная в свои мысли, я едва услышала щелчок замка. Дверь открылась, и вошел Андрей.

– Ты еще здесь? – пренебрежительным тоном спросил он, разуваясь.

Я не смогла ответить. Снова ступор.

– Я только что из ЗАГСа, – продолжал он. – Подал заявление. Через три месяца разведут. Делить нам нечего, так что сложности не будет.

Я стояла и молчала. Сказать мне было нечего. Он прав, здесь все принадлежало ему, я ни на что не претендую. Вдруг он засмеялся:

– Хорошо, что у нас детей нет, а то мороки было бы...

Я потеряла сознание. Его слова про детей меня окончательно добили. Мы мечтали о ребенке, но не хотели с этим спешить. Он очень хотел сына, даже планировал, что будет

забирать нас из роддома с кучей воздушных шариков... И вот, «хорошо, что у нас детей нет».

Я очнулась в больнице. Ну вот, опять. В полумраке больничной палаты я едва различила сидящую у моей койки маму. Она спала, бледная, с огромными синими кругами под глазами. Я не хотела ее будить.

Я не чувствовала своего тела. Просто лежала и смотрела туда, куда была повернута моя голова, то есть на маму. Но точно знала, что нахожусь в больнице.

Медленно текли минуты. Я думала о маме, о том, что снова заставила ее нервничать. А внутри меня была пустота.

Я не знаю, сколько прошло времени. Мама пошевелилась и открыла глаза. Несколько секунд она соображала, почему я на нее смотрю.

– Олеся? – прошептала она.

Я моргнула.

– Олесечка, девочка моя... – и она залилась слезами, глядя меня по лицу и рукам.

Я очень хотела успокоить ее, сказать, что все хорошо, что я в порядке. Но не могла пошевелить языком, губами. Могла только моргать.

– Я сейчас доктора позову, – сказала мама и выбежала из палаты.

Через несколько минут в палату, сопровождаемый моей мамой, вошел врач, мужчина средних лет, с заспанными глазами. Он посветил каким-то фонариком мне в глаза, пово-

дил указательным пальцем перед ними влево, вправо. Я послушно следила за всеми его движениями. Он спросил:

– Ты меня слышишь?

– Да, – смогла прошептать я.

– Как ты себя чувствуешь?

– Ничего не чувствую.

Он ощупал мои конечности, покрутил мою голову влево, вправо и спросил:

– Как я к тебе прикасаюсь – чувствуешь?

– Нет.

Он вздохнул и вывел мою маму в коридор. Он говорил тихо, но в гулком больничном коридоре все было отчетливо слышно.

– Уговорите ее поспать, – говорил он. – Завтра будет заведующий отделением, мы ее осмотрим и назначим процедуры. Больше отдыхайте, вы ей сейчас очень нужны.

Я не придавала большого значения его словам. Мне было все равно. Только потом узнала, что предательство мужа свергло меня в кому на целый месяц.

Мама всхлипывала в коридоре, наверное, не хотела меня расстраивать слезами. Когда она вернулась в палату, я закрыла глаза и притворилась спящей. Видимо, ее это успокоило. Она села на стул у моей койки и взяла меня за руку. Ее прикосновение я почувствовала. Очень захотелось сжать ее руку, но вдруг она снова позовет врача. Ей тоже нужно отдыхать.

Вскоре я заснула. Во сне я видела себя со стороны, будто стою напротив кровати. Как будто душа отделилась от тела и наблюдает за ним. А само тело на кровати было каким-то серым. Только моя ладонь, которую держала мама, была естественного цвета. И тут пришла мысль – я бесцветная, потому что неживая. Мне стало страшно, но я не могла пошевелиться. Где-то рядом раздался приятный мужской голос:

– Ты справишься, все будет хорошо. Посмотри на меня.

Я очень хотела повернуть голову, чтобы увидеть моего собеседника. Очень старалась, но не могла. И смотрела на бесцветную себя. Повторяла про себя, что все нормально, все хорошо, я буду жить, я живу...

Постепенно цвет пополз по моему телу, распространяясь от цветной ладони вверх к голове, и вниз к ногам. Краски становились все насыщеннее. Я начала чувствовать свое тело, и оно очень сильно болело. Оставалось повернуть голову и увидеть обладателя чудесного голоса. Когда я полностью обрела цвет и повернула голову, то увидела расплывчатую фигуру. Он держал руки в карманах. Я не могла различить его лица. Он засмеялся и проговорил, растворяясь:

– До встречи.

Глава 2

В больнице я пробыла недолго. И это только потому, что делала все, что от меня требовали. Заставляли есть – я ела, заставляли спать – спала, просили улыбнуться – я улыбалась. Всеми силами пыталась показать, что я здоровый, нормальный человек. Я делала все, чтобы меня поскорее освободили от пристального внимания врачей, медсестер и соседок по палате. И чтобы мама больше не расстраивалась. Точный диагноз я так и не спросила.

Появилась привычка накрываться одеялом с головой. Раньше я так не делала. А сейчас мне хотелось спрятаться, уползти в свою норку, в свою ракушку. Психолог потом сказал, что у меня тяжелая форма депрессии после разрыва с мужем. Его предательство выбило почву из-под ног, тянуло в бездну отчаяния. Но я не плакала. Просто пыталась укрыться в ракушке, как улитка.

Но, несмотря на это, я пыталась казаться нормальной, и в итоге убедила в этом врачей. Такого рода события в жизни надолго оставляют свой след в душе. Поэтому моя сдержанность и спокойствие только помогли мне скорее вернуться домой.

Несколько дней я жила у родителей. Мою маленькую квартирку сдавали в аренду, и квартиранты обещали съехать в ближайшее время. Я не хотела оставаться с родителями,

меня тянуло спрятаться ото всех, хоть на время. Как только квартира освободилась, я уехала от родителей и стала жить одна, прямо как улитка в раковине. Вернулась на работу, но с коллегами почти не разговаривала. А о чем? О том, каким подлецом оказался мой муж? Об этом даже вспоминать не хотелось. В жизни все так идеально сложилось – и собственное жилье, и работа – как будто заранее было известно, что моя супружеская жизнь обречена. Как будто все подстроено. Но размышлять о прошлом тоже не было желания. Все сложилось как сложилось.

Постепенно вливаясь в нормальную жизнь, я начала оттаивать. Стала больше общаться с коллегами. Но, возвращаясь с работы домой, мне хотелось только одного – зарыться с головой в одеяло.

Все чаще и чаще я видела во сне молодого человека, который привиделся мне в темноте больничной палаты. Он просто смотрел на меня сквозь тьму и все. Просыпаясь утром, я не могла вспомнить черты его лица, но его выражение точно знала – насмешливая улыбка на губах и черные искорки в глазах. Сегодня он перестал молчать и сказал: «Я иду к тебе», и я проснулась. Узнала его голос, тот же насмешливый тон, что и в больнице.

Сегодня же нас официально развели с Андреем. Из-за моей болезни дело постоянно откладывали. В суде он не появился, вместо него выступал адвокат. Я не претендовала ни на недвижимость, ни на деньги, поэтому ничего и не полу-

чила. Мне ничего не надо от бывшего мужа. Впрочем, только одно – чтобы он больше никогда не появлялся в моей жизни.

И даже к лучшему, что Андрей не явился в суд. Мне было легче это перенести. Но все равно боль воспоминаний рвала сердце на части и этой ночью я вдоволь наревелась. Зато потом уснула как убитая. А под утро опять увидела расплывчатую фигуру. Он что-то говорил. Я так хорошо его слышала, будто он стоял возле моей кровати. Я вскочила, но рядом никого не было. Буквально через мгновение запищал мой будильник. Я протерла глаза, выключила будильник и направилась на кухню, чтобы включить электрический чайник. Неожиданно, он сильно ударил меня током. Наверное, пора менять чайник. Пока вода в нем закипала, я начала собираться на работу. Так, сегодня джинсы и любимый серый свитер. Я любила свою работу в основном за то, что туда разрешалось надевать все, что угодно. В рамках разумного, конечно.

Несмотря на свое отрешенное состояние, я каждый день красилась – серые тени, тушь, пудра, бесцветный блеск для губ. Длинные каштановые волосы я убрала в хвост. Оглядев себя в зеркало в последний раз, несколько раз глубоко вздохнула и вышла из квартиры. Апрельское солнце ласкало своими лучами, поднимая настроение. Я невольно улыбнулась, подставив лицо нежному теплу.

«Ты должна жить и стать счастливой назло этому подлецу,» – отозвались в памяти мамины слова. Именно ради нее

я начала налаживать контакты с внешним миром. Я очень любила своих родителей, видела, как они переживали за меня, и не хотела их больше расстраивать.

Открыв дверь кабинета в офисе, где я работала, почувствовала бодрящий запах крепкого кофе. На моем столе перед компьютерным монитором дымился стаканчик с этим чудесным горячим напитком. Моя «подруга по работе» Иришка развернулась в своем кресле в мою сторону. Выглядела она как всегда безупречно: прямые светлые волосы, ярко накрашенные глаза, наманикюренные пальчики и элегантное голубое платье, под цвет глаз. Она затараторила в телефон:

– Все, милый, чмоки-чмоки, до вечера. Мне пора работать, – и отключила телефон. – Я тебя в окно увидела, – продолжила она, обращаясь ко мне. – И решила сделать тебе сюрприз!

Иришка кивнула на кофе и с веселым «тада-да-да-тадам» вытащила из ящика стола коробку с пирожными.

– В честь чего сегодня праздник? – улыбнулась я, включая компьютер и усаживаясь в свое кресло.

– Я подумала, что ты опять забыла позавтракать и решила помочь тебе дожить до обеда.

И тут я вспомнила про чайник. Слава Богу, он электрический, автоматически отключается. Да, это уже вошло в привычку – включать чайник, собираться и сразу убегать на работу. Зачем я вообще включаю чайник? Бесполезное звено,

оказывается.

– Спасибо, – пролепетала я, останавливая свои мысли и отпивая из стаканчика.

Я взяла пирожное и откусила маленький кусочек. Иришка не стала долго за мной наблюдать и спросила в упор:

– Как вчера все прошло?

– А-а, я поняла, – указала я на пирожные. – Это подкуп.

– Ой, да что ты! – Иришка театрально закатила глазки. – Ты же сама все расскажешь! Просто за едой гораздо интереснее слушать, – она взяла пирожное. – Ну как? Он там был?

– Нет, он не пришел.

– Вот скотина! – воскликнула Иришка, роняя крошки. – Ох, как бы я хотела посмотреть ему в глаза...

– А я нет, – тихо сказала я и, отложив пирожное, принялась за работу.

Иришка осеклась и подъехала в своем кресле поближе ко мне:

– Ой, да пошел он, этот бизнесмен недоделанный! Мы тебе в сто раз лучше найдем!

– Где? – усмехнулась я. – Под кроватью?

– Под кроватью нет ничего, кроме пыли! – серьезно сказала Иришка. – Мы с тобой пойдем на корпоратив по поводу дня рождения нашей компании. Там наверняка будут хорошие мужчины...

Опять она за свое! Я устало уронила голову на руки. Сколько раз я ей объясняла, что никуда не пойду? Неком-

фортно мне в толпе людей, да еще и веселящихся. Иришка погладила меня по плечу и вдруг резко одернула руку, да так, что на своем кресле отъехала от меня метра на полтора.

– Ай, блин! – вскрикнула она, потирая руку. – Ты током бьешься!

Я тоже испугалась, хотя ответного удара, как обычно, не почувствовала.

– Извини, не хотела, – пробурчала я.

– Проехали. Тебе нужно найти мужика.

– С чего ты взяла, что мне нужен мужик?

Раздражение брало верх. Я втайне мечтала поскорее оказаться дома, под своим любимым одеялом, с головой. Лишь бы никто меня не трогал и не приставал с дурацкими затеями.

– Блин, да для нормальной жизни обязательно нужен мужик! – Иришка смотрела на меня как на полоумную. – Ты молодая, красивая и вообще... Стоп! – Она подняла ладонь и строго посмотрела на меня. – Ты что, еще сохнешь по своему мужу?

– Вовсе нет, – возмутилась я.

– А я думаю, да.

– Нет.

– Да.

– Нет.

– Да, да и еще раз да. Если хочешь меня разубедить – пойдем на вечеринку.

– Нет, я больше и слышать ничего не хочу про Андрея. И нет – я никуда не пойду.

Иришка уже набрала полную грудь воздуха, чтобы выдать целый шквал веских, как ей казалось, аргументов, но я собрала волю в кулак и твердо сказала:

– Ира, отстань. Разговор окончен. Больше ни слова.

Мой компьютер заморгал и выключился, вместе со всем электричеством в кабинете. По всему помещению пронесся огорченный гул – наверное, не успели сохраниться.

Наша руководительница, Вера Семеновна, женщина лет сорока, приятной внешности, с коротко стриженными темными волосами, позвонила администратору и пожаловалась на отключение света.

– Сказали, скачок напряжения, – отрапортовала она, положив трубку. – Не расслабляйтесь, девочки, сейчас все починят.

Со мной в кабинете находилось около двадцати девочек, сидящих за своими компьютерными столами. Несмотря на распоряжение начальства, многие из них встали и пошли курить.

Я отвернулась от Иришки. Ничего, мы с ней быстро помиримся. Я уже чувствовала себя уставшей, как выжатый лимон. А день ведь только начался. В голове билась единственная мысль – домой, в ракушку, в кокон, в темноту... Но мои мечтания оборвал голос Веры Семеновны:

– Так, девочки, информирую: завтра одеваемся по дресс-

коду, приедут гости из головной компании. На столах – чистота и порядок, ну сами знаете. И вот еще что, все вы знаете, что скоро день рождения компании, и по этому поводу наше руководство устраивает для своих сотрудников корпоративную вечеринку. Всем присутствовать в обязательном порядке, отказы не принимаются. Мы дружный коллектив и должны это доказать.

Вот засада! По Иришкиным глазам я прочитала победное «ура!». Свет включился, и я поспешила отвернуться от ликующей подруги. Пыталась сосредоточиться на работе, но неожиданно накатившая на меня усталость не давала собраться с мыслями. Кое-как я дожила до обеда.

Сидя в столовой и медленно пережевывая макароны с подливой, я мечтала, чтобы у Иришки отвалился язык.

– Я же говорила, что тебе необходимо пойти на корпоратив, – щебетала она. – А эта идея с поднятием корпоративного духа – просто судьба! Ох, я жду не дождусь, когда наступит этот день, и я надену свое новое платье... Как? Я еще не рассказывала о нем? Это просто блеск! Темно-синее, до колен, с длинными рукавами и огромным вырезом на спине. Оно шикарное! И очень подходит к моим глазам. А ты в чем собираешься идти?

Я не сразу поняла, что мне задали вопрос. Обратила на подругу внимание, только когда она пощелкала пальцами перед моими глазами:

– Эй, очнись! Ты вообще меня слушаешь?

– Да, тебе очень идет синий цвет.

– Спасибо, я в курсе. В чем пойдешь ты?

– Мне все равно, – устало сказала я, ковыряя макароны вилкой.

Подруга посмотрела на меня так, будто я только что вылила на нее кипяток.

– Ты что! Опытно подобранный наряд – это самое главное в празднике!

– Ир, пожалуйста, оставь меня в покое, – заныла я.

– Олеся! Ты знаешь, что твоя хандра жутко бесит? Нет, правда, прекрати уползать в свою раковину. Развод – это не конец света, – она погрозила мне идеально наманикюренным пальчиком.

Я продолжала, молча, ковыряться вилкой в макаронах. Неужели я и внешне становлюсь похожей на улитку? Если даже Иришка с ее одной извилиной смогла подобрать именно это сравнение. Но у меня не было сил спорить. И не было сил уверять ее, что дело вовсе не в разводе, а в жестоком предательстве очень близкого человека... И я не хочу пережить это еще раз, поэтому не стремлюсь, как она выражается, «найти мужика».

Иришка, не дождавшись моей реакции, продолжила есть свой салат молча. Надолго ее не хватило, и через несколько минут она выдала:

– Я могу одолжить тебе какой-нибудь наряд.

Я поняла, что пока проблема с одеждой не решится,

Иришка с этой темой не свернет. Не глядя на нее, я решительно сказала:

– У меня есть платье. Черное. Красивое.

Иришка уже всплеснула руками, но я не дала ей высказаться:

– И туфли тоже есть. Я буду выглядеть на все сто, только давай сейчас закроем эту тему.

– Ладно, уговорила, – выдохнула Иришка, но опять направила на меня свой наманикюренный пальчик: – Точно красивое?

– Точно.

Остаток дня я провела в мечтах как можно скорее оказаться дома. А когда мечта сбылась, и я приняла душ и поужинала, то сразу легла спать. Очень болела голова. Все вещи, даже мое любимое одеяло, сильно электризовались и били меня током. Но стоило мне только добраться до подушки, как я провалилась в сон. Мне снился очень красивый молодой человек, с черными волосами, в черной рубашке и черном костюме. Он мне улыбался, но в его улыбке было что-то пугающее. Я узнала в нем того, кто мне снился еще в больнице. Почувствовала его прикосновение. Это был сон, но прикосновение было таким реальным.

– Скоро, – прошептал он и я очнулась.

Я лежала в своей постели, и рядом никого не было. Секунду назад я отчетливо слышала шепот и чувствовала прикосновение. Я вскочила и оглядела комнату – никого. Неуже-

ли я, правда, схожу с ума в своем коконе? Посмотрела на будильник – почти пять утра. На работу вставать через час. Снова легла в постель, но на этот раз не стала зарываться в одеяло. Я долго ворочалась, боясь уснуть. Вернее, снова увидеть тот сон. Он был очень красивый, но его насмешливая улыбка почему-то меня пугала. Да, похоже, я схожу с ума.

Наконец, будильник известил, что пора собираться на работу, и я с радостью шлепнула ладонью по кнопке, чтобы он заткнулся. И меня опять ударило током. Это уже действовало на нервы. Одно радует, что пока я принимала душ и чистила зубы, электричество перестало со мной играть. Потом я наложила свой обычный макияж, надела строгую бежевую блузку и классические черные брюки. Волосы распустила, они каштановым каскадом упали на спину. Накинув пальто, я вышла из дома. Только добравшись до офиса и войдя в свой кабинет, я вспомнила, что снова не позавтракала. Но на этот раз на кухню я даже не заходила. Бесполезное звено исключено.

Быстро, насколько это возможно, я выпила кофе, оставленный на моем столе заботливой рукой подруги. Потом убрала все лишнее со стола в тумбочку и принялась за работу. Меня обрадовало то, что когда я нажала на кнопку включения компьютера, он не ударил меня током. Спасибо антистатику, которым я щедро обрызгала себя перед выходом из дома. Сегодня я чувствовала себя гораздо лучше, хотя и спала плохо.

Веры Семеновны долго не было. Скорее всего, она на планерке с «важными гостями». А когда она зашла в кабинет, сопровождаемая этими самыми гостями, повисла тишина. Мои коллеги сейчас старались делать вид, что очень заняты отчетами и таблицами в своих мониторах. И я в том числе.

В нашем кабинете работали три разных отдела, но все мы взаимосвязаны. Вера Семеновна начала рассказывать сначала про один отдел, сидящий в самом конце кабинета, потом про другой, и, наконец, подвела гостей к нам.

– А это наши аудиторы, Олеся и Ирина. В их обязанности входит проверка работы первых двух отделов.

Я подняла глаза на «важных гостей» и замерла с глупой улыбкой на лице. Передо мной стоял мой сон! Он даже одет был также – в черную рубашку и модный черный костюм. На вид ему было около тридцати, черные волосы торчали в разные стороны, но эта небрежная прическа делала его еще симпатичнее. В черных глазах блеснула очень знакомая искорка. Но все портила насмешливая улыбка, та же, что и во сне. Он смотрел на меня в упор, и вдруг одними губами прошептал: «Привет». Я испугалась, и перевела взгляд на мужчину рядом с ним. Ему было около шестидесяти, благородная седина в густых волосах. Он выглядел немножко полноватым в своем сером костюме.

– Что ж, – начал мужчина в сером. – Хочу поблагодарить вас, Вера Семеновна, за высокие показатели вверенных вам отделов, а также сказать огромное спасибо вашим сотрудни-

кам.

Вера Семеновна покраснела и тихонько захихикала.

– Вам есть, что добавить, Стефан? – спросил мужчина в сером, обращаясь к моему сну.

Но ему не дала ответить рыжеволосая женщина, вдруг вынырнувшая из-за спины мужчины в сером.

– Вера Семеновна, я не совсем уловила весь процесс взаимодействия подотчетных вам отделов, – затараторила она.

Вера Семеновна начала вновь повторять свой рассказ про первый отдел, усердно помогая себе жестами.

А я с трудом заставила себя вернуться к работе. И вдруг, словно в своей голове, услышала разговор Стефана с женщиной. Искоса стала наблюдать за ними. Они очень тихо шептались, но их слова отчетливо были слышны в моей голове, это я поняла, читая по губам.

– Она нам подходит, – сказал Стефан, не отводя от меня глаз. – Огромный потенциал.

– Ты уверен?

– Да, уверен. Процесс уже запущен, она пытается восстановить баланс, олицетворяя свой мир с коконом или ракушкой.

Он усмехнулся. Мне стало страшно, но я все равно продолжала подслушивать.

– Я знаю, у нее огромный потенциал, – повторил Стефан. – Здесь будет над чем поработать. Осталось лишь немножко подтолкнуть...

– Мне никогда не нравились твои методы, – устало заметил мужчина. – Они плохо заканчиваются. Если все случится как обычно...

– Стелла поможет.

– Стелла не может постоянно тебе помогать. Впрочем, мы не зря сюда пришли. Я подтверждаю потенциал девочки. Это последний раз, когда я участвую в отборе.

Мужчина в сером вздохнул и громко обратился к нашей руководительнице:

– Вера Семеновна, мы посоветовались с коллегой и решили, что для оценки эффективности вашего подразделения неплохо было бы оставить вам проверяющего. На эту роль любезно согласился господин Стефан Джеркс.

Вера Семеновна захлопала глазами и губами, очевидно замятовав, каким именно из этих средств надо говорить. А Стефан в это время прошелся до окна, у которого сидела Иришка, и вернулся, немного задержавшись у меня за спиной.

– А подслушивать нехорошо, – прошептал он надо мной и с довольной ухмылкой вышел из кабинета вслед за мужчиной и рыжеволосой женщиной.

Меня трясло от страха и напряжения. Что собственно тут происходит? Я однозначно схожу с ума. Домой, в кокон, под одеяло... От этой мысли меня опять передернуло. В этот момент монитор потух. Компьютер издал громкий рычащий звук и через несколько секунд тишины сам включился, как

после перезагрузки. Мне оставалось только смотреть на медленно ползущую полосу загрузки на мониторе.

Весь следующий день Стефан постоянно находился в нашем кабинете, ходил между нашими столами, заглядывал в мониторы компьютеров, в общем, всячески не давал нам расслабиться. Было не по себе от пристального внимания нашего внешнего наблюдателя, но похоже только меня одну это напрягало. Все девушки, находящиеся в кабинете, пускали слюни, устремляли на него томные взгляды, пытались привлечь к себе внимание откровенным декольте или облизыванием кончика карандаша. Выглядело это ужасно вульгарно, но, судя по всему, одна я так думала. Обстановка в нашем кабинете была, мягко сказать, не лучшей для напряженной работы.

Стефан все видел, и улыбался на каждый знак внимания. Но в этой улыбке было что-то высокомерное. Он знал себе цену, знал какое впечатление производит на женщин, и это его веселило. А я дергалась. Его самоуверенность меня пугала, не приходилось мне встречаться с такими людьми. А после вчерашнего подслушанного разговора, меня почти трясло от страха. Но ничего не могла с собой поделать, и искоса наблюдала за ним, про себя молясь, чтобы он не подходил ко мне. Но он подошел. Как только я подумала об этом, он подошел.

– Мне нужно кое-что проверить, – улыбнулся он, склоняясь надо мной и накрывая мою ладонь с мышкой. Я ма-

шинально одернула руку и получила удар током. Двинулась назад, чтобы освободить обзор Стефану, но так как он стоял прямо за моей спиной, плечом уткнулась в его грудь. Он опять усмехнулся, как посылавшим ему воздушные поцелуи девочкам. А я покраснела.

– Я всего лишь настрою тебе программу, – сказал он негромко. – Тебе будет удобнее работать.

От него пахло ванилью. Я невольно стала разглядывать его лицо. Он был очень красив – строгие черты лица, прямой нос, темно-карие глаза, издали казавшиеся черными.

– Ты боишься?

Он едва шевелил губами. Но я отчетливо слышала его голос. Снова усмешка.

– Ты хорошо умеешь подслушивать.

Он издевался. И не скрывал этого. Смотрел в монитор, а улыбался мне. А меня трясло от страха. Я попыталась отодвинуться от него вообще, но он нагнулся ко мне еще ближе, делая вид, что рассматривает что-то очень важное на экране монитора. Даже чуть сморщил лоб, чтобы не выходить из образа. Я попыталась мысленно заползти в свою ракушку и не обращать на него внимания. Но он вновь увидел что-то интересное на экране и подался вперед, нечаянно коснувшись своей щекой моего уха. Я вздрогнула и вскочила со стула. Мой монитор замигал и потух. Мне показалось, что на меня уставился весь кабинет. Я пулей выскочила в дамскую комнату. Блин, что ему от меня надо? Он и близко не подошел

ни к одной девушке, хотя, скажем так, принимал их знаки внимания. С чего это я удостоилась высокой чести?

Я оперлась на умывальник, пытаюсь восстановить дыхание. Немного успокоилась. Да с чего я вообще взяла, что он подошел ко мне? Всему виной мой компьютер, который в последнее время барахлит. Наверное, он это заметил и просто решил помочь...

– Да, он скоро сгорит.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась. Стефан стоял напротив меня, опираясь спиной о стену.

– Туалет для мужчин – в следующую дверь, – срывающимся голосом сказала я.

Он рассмеялся. Я начала дрожать. Да он маньяк!

– Вовсе нет! – воскликнул он.

– Что?

– Не ты одна умеешь подслушивать.

Он вытащил руки из карманов и двинулся ко мне.

– Я закричу! – предупредила я.

Он опять рассмеялся, но остановился. Страх пронизывал меня насквозь, да еще проклятая лампочка над головой начала мигать.

– Скоро, – улыбаясь, сказал он и медленно подошел ко мне. – Еще совсем чуть-чуть.

Он коснулся моей щеки рукой. Страх достиг предела, но я не смогла закричать. Я уставилась на Стефана, как кролик на удава. А его глаза смеялись. Он наслаждался моим стра-

хом. Еще одно малюсенькое движение и он коснулся моих губ. Лампочка взорвалась, и ее осколки полетели в разные стороны. В темноте я оказалась свободной. Дверь распахнулась, и мне в глаза ударил свет.

– Что случилось? – спросила вошедшая девушка.

Я огляделась – в помещении я была одна.

– Лампочка перегорела, – ответила я и на ватных ногах направилась к своему рабочему месту. Мой компьютер был включен и работал без сбоев. Стефан больше не появлялся.

Иришка подъехала ко мне в кресле и, легонько толкнув локтем, сказала:

– А этот Стефан – ничего!

– А?

– Что «а»? – рассмеялась Иришка. – По-моему ты ему понравилась.

– Не говори ерунды, – возмутилась я, нервно дергая мышкой.

– Да он с тебя глаз не сводил! А ты?

– Что я?

– Ну, тебе он понравился? Ты так быстро убежала...

Все! Я вылезла из своей ракушки и набрала полную грудь воздуха, чтобы высказать все, что я думаю о ней и ее роли свахи, как свет в лампах опять заискрился и потух. Странно, но меня это охладило. Я выдохнула, чтобы спокойным тоном послать свою подругу куда подальше, но Вера Семеновна не дала мне и рта раскрыть:

– Девочки, опять скачок напряжения. Похоже, на этот раз серьезный. Так что можете расходиться по домам. Думаю, после завтрашней вечеринки мы все выйдем на работу и, конечно, все отработаем.

Она развернулась на каблуках и ушла.

Не помню, как я добралась до дома. Чувствовала себя опустошенной, лишенной всяческого желания что-то делать. Но главное, я ни о чем не думала, даже о предстоящей вечеринке.

Глава 3

Этот день наступил. Я стояла перед зеркалом и разглядывала себя. Чего-то не хватает. Ах, да – уверенности. Но ее не наденешь, как колье или серьги.

В принципе, в моем отражении не было ничего необычного. Ну, глаза чуть ярче накрашены, подведены черным карандашом, ресницы четче. Волосы распущены, волнами лежат на спине. Так, волосы лучше убрать. Но тогда некрасиво смотрятся угловатые плечи и немного сгорбленная спина. Блин, кто придумал эти вечеринки?

Мои размышления прервал дверной звонок. Я открыла дверь – на пороге стояла Иришка – в строгом синем платье и норковом манто на руке. Она прошла в квартиру и я, закрыв за ней дверь, уставилась на ее голую спину. На чем вообще держится ее платье? Спина до самой поясицы была абсолютно голой!

– Офигеть! – протянула я.

– То же самое могу сказать про тебя, – улыбнулась она.

Я вернулась к зеркалу и попыталась заколоть волосы наверх.

– Нет, нет, нет! – крикнула Иришка, убирая мои руки. – У тебя шикарные волосы, нечего их прятать.

– Я чувствую себя некомфортно, – я тянула свое платье в разные стороны, но все равно оно не опустилось до колен и

не скрыло ложбинку между грудей.

– Погоди, после второго бокала...

– Я не собираюсь пить!

– Какая вечеринка без шампанского?

– Цивилизованная, – ляпнула я первое попавшееся в голову сравнение.

– Скучная! Тебя никто не заставляет надираться в стельку. Так, для храбрости.

Наверное, в моем взгляде читалось, что как раз храбрости-то мне и не достает, поэтому довольно протянув «вот и договорились!» подруга стала крутить меня во все стороны, разглядывая платье. Черный бархат обтягивал мою талию. Декольте было очень глубоким, с трудом скрывающее черный атласный бюстгальтер. Рукава три четверти, юбка платья была длиной немного выше колена, в форме трапеции.

Иришка осталась довольна. Особенно ей понравились мои черные кожаные туфли на высоком каблуке, которые я не носила с развода.

Посмотрев на часы, я накинула пальто, схватила черный клатч, и мы с подругой отправились на улицу, где нас ждал Иришкин ухажер в темно-синем фольксвагене.

Я боялась. Не знаю, чего именно, но жутко боялась. Я не выходила «в свет» с тех самых пор, как развелась с Андреем. Да и с ним мы редко куда-то выбирались. При воспоминании о бывшем муже в груди неприятно кольнуло, и я попыталась направить свои мысли в другое русло. Интересно, а Стефан

там будет? Вот только о нем мне сейчас думать не хватало! Хочу домой, спрятаться. Думая об этом, я машинально тянула юбку платья вниз. Видимо, Иришка заметила мои тревожные волнения, потому что схватила меня за руки и прошептала:

– Не нервничай! Ты превосходно выглядишь. Расслабься и наслаждайся!

Я выдавила что-то похожее на улыбку, но Иришке и этого было достаточно. Она отвернулась к окну и постукивала ногтями по подлокотнику в такт играющей в машине музыке. Наконец, мы подъехали к ночному клубу, в котором проходила корпоративная вечеринка, вышли из машины. Иришка начала договариваться со своим ухажером о том, чтобы он заехал за нами, как только она ему позвонит. Пока они прощались, я нервно перетаптывалась с ноги на ногу под дверью в клуб, пряча глаза от всех.

Коллеги прибывали на вечеринку. Знакомые протягивали: «Привет!», как будто не верили своим глазам. Я же всегда была серой мышью, не следовала моде, трендам и прочей ерунде. Мне хотелось кричать на каждый такой взгляд: «Да, я пришла! Обезьянка тоже носит платье!» Но я заставляла себя улыбаться и выдавливая «привет» в ответ. Никогда не ходила на вечеринки, и нечего было начинать.

Когда фольксваген, наконец, отъехал от клуба и Иришка подошла ко мне, я была на грани срыва. Мы зашли в клуб, оставили верхнюю одежду в гардеробе, и направились в зал. По дороге Иришка что-то щебетала про своего мачо, но я ее

совсем не слушала. На меня глазели все. Царевна-лягушка прискакала на бал, здрасте!

Свет в зале был немного приглушен, группы по несколько человек общались с бокалами в руках. По периметру огромного зала чередовались шведские столы с закусками и бары с напитками. Иришка повела меня сразу к бару. Но мы до него не дошли, потому что дорогу нам преградила Вера Семеновна.

– Девочки мои! – воскликнула она. – Вы прекрасно выглядите! Ирочка, просто шикарно! Олеся! А тебя вообще не узнать!

Я покраснела до ушей, выдавливая «спасибо», и до хруста костяшек сжимала пальцами клатч. Где-то в конце зала замигал светильник и потух. На общую обстановку это не повлияло, но я почему-то заметила. Но поразмыслить на эту тему я не успела, потому что, опустив взгляд на толпу, я увидела Стефана. Он стоял в окружении шести девиц (да, я их пересчитала!). На лице – как всегда – высокомерная ухмылка, руки в карманах брюк, безупречная черная рубашка выглядывала из-под расстегнутого черного пиджака. Девушки наперебой ему что-то рассказывали, хохотали и, ненароком, каждая из них пыталась задеть его своими прелестями. Он отвечал им с усмешкой, но сдержанно. Возможно, это его собственный стиль флирта. Мне не понять.

Нечаянно наши глаза встретились, и он пропустил вопрос одной из девушек мимо ушей. Иришка дернула меня за руку

и потащила к бару.

– Шампанское, два, – крикнула она бармену.

Перед нами поставили бокалы. Иришка торжественно подняла свой и произнесла:

– За твой триумфальный выход в свет! Надеюсь, не последний.

Я отрицательно покачала головой – нет уж, с меня и одной вечеринки хватит. Я сделала пару глотков шампанского и поморщилась – отвыкла я от спиртного.

– Он на тебя смотрит, – заговорщицки подмигнула Иришка, наклонившись ко мне.

Я обернулась и поймала на себе взгляд Стефана. Его по-прежнему окружала толпа девиц, но, по-моему, их стало больше. Он отвечал на их расспросы, но смотрел на меня. Я готова была провалиться сквозь землю. Отвернувшись, уставилась на глупо хихикающую Иришку.

– Он продолжает на тебя смотреть! – доложила она.

– Ну и что? – я сделала еще один глоток шампанского. – На меня сегодня все смотрят.

– Ты ему нравишься, нельзя упускать такой шанс!

– Да какой к черту шанс? – взорвалась я. – Он на всех девиц так смотрит, и это говорит не о том, что ему кто-то нравится, а том, что он бабник!

Иришка, давась смехом, отвернулась от меня.

– Не обо мне ли вы болтаете, сударыни? – раздался голос Стефана за моей спиной.

Я залпом допила остатки шампанского и решительно направилась к выходу, не оборачиваясь. С меня хватит! Предательница, могла бы предупредить! Во мне кипела злость.

Практически у дверей меня за руку поймала Вера Семеновна. Вскрикнув, она тут же одернула руку. Это заставило меня остановиться.

– Олесь, – сказала она, потирая руку. – Ты током бьешься! Куда ты?

– Я плохо себя чувствую, – соврала я.

Хотя почему соврала? Меня колотило от злости и обиды, разве это хорошо?

– Ты не можешь уйти сейчас! Генеральный директор готовится говорить речь, поздравлять нас всех. Потерпи немного. А после официальной части – иди хоть на все четыре стороны.

Не хватило у меня совести перечить начальству. Тем более, что музыка стихла, на небольшой сцене загорелся яркий свет и наш генеральный директор медленно подошел к микрофону.

Мы с Верой Семеновной пробрались поближе к сцене. Сквозь толпу к нам протиснулась Иришка. Я в очередной раз удивилась, как она не потеряла платье.

Пока генеральный директор поздравлял всех нас с юбилеем компании, Иришка шептала мне на ухо:

– Ну, я, правда, не видела, как он подошел, чесслово! Стоял там с этими расфуфырками, а потом – бац! – и уже рядом

с нами. Ну, не обижайся ты...

Вера Семеновна толкнула нас локтем и негромко шикнула. Мы послушно замолчали. Генеральный директор говорил что-то про прибыль, эффективность и квалифицированные кадры. Я считала секунды, когда же удастся улизнуть. Потом началось награждение лучших сотрудников прошедшего года. Генеральный директор называл фамилии, мы все дружно аплодировали, пока очередной коллега забирался на сцену и ему вручали грамоту и еще какую-то фигню в коробочке.

– И последняя в списке, но отнюдь не по значению – тихая, скромная, красивая и целеустремленная, Олеся Свиридова, отдел аудита.

Я не сразу поняла, что прозвучало мое имя. Вера Семеновна подтолкнула меня к сцене. Генеральный директор пожал руку, вручил грамоту и небольшую открытую коробочку, в которой на зеленом бархате лежал значок с эмблемой нашей компании. Потом он обнял меня, нас сфотографировали, и на ватных ногах я вернулась в зал, на свое место. Иришка сразу выхватила мои подарки из рук и начала рассматривать, не скрывая восхищения. А я находилась на грани истерики. Все лучшие сотрудники знали, что их будут награждать, а меня никто не предупредил. По глазам Иришки и Веры Семеновны я догадалась – они ждут от меня «спасибо за сюрприз». Не дождутся. Их поздравления я принимала молча.

К

К

Официальная часть официально закончилась. Загремела музыка и начались танцы. Иришка потрясла передо мной грамотой и закричала в ухо:

– Это надо отметить!

– Нет. Я иду домой.

– За лучшего сотрудника грех не выпить!

И она потащила меня к бару. Бармен налил нам по бокалу шампанского. Иришка произнесла тост:

– За лучшего сотрудника!

Я сделала несколько глотков – с Иришкой спорить бесполезно. Пока мы тянули свое шампанское, она что-то с энтузиазмом рассказывала. Я не слушала, а взглядом искала пути отступления. Наконец, я осушила свой бокал и развернулась, чтобы уйти, но врезалась в Стефана. Он придержал меня за локти и рассмеялся:

– Я хотел выпить с лучшим сотрудником...

– Я ухожу, – выпалила я, не поднимая на него глаз.

– Жаль, а я хотел пригласить тебя на танец.

Я вздернула подбородок:

– Мы перешли на «ты»?

– А почему бы нет? – улыбнулся он, не отпуская мои локти.

– Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? – я попыталась мягко высвободиться.

– А ты всегда задаешь много вопросов?

– Я неважно себя чувствую...

– Врешь.

Я перестала высвобождаться из его цепких рук и усталилась на него:

– Что?

– Врешь, – спокойно повторил он и потянул меня за собой в центр танцзала.

Заиграла спокойная музыка. Стефан протискивался между танцующих пар, не отпуская моей руки. Он остановился и притянул меня к себе за талию. Мне ничего не оставалось, как положить свои руки ему на плечи. Он был на полголовы выше меня (и это я еще на высоченных каблуках!), я пыталась не смотреть на него, куда угодно – только не в его глаза. Чувствовала себя уставшей, очень хотелось домой. И еще я очень стеснялась. С самого развода не прикасалась к мужчине и не находилась к нему настолько близко. Чтобы отвлечься, рассматривала танцующие рядом пары и ловила их взгляды. До меня начало доходить, что на нас не просто смотрели, а нагло пялились. В глазах каждой девушки я читала немой вопрос: «Почему она, а не я?» От этих завистливых взглядов мне стало почему-то стыдно. Мне надо срочно укрыться от излишнего внимания.

– Это неплохая мысль, – шепнул Стефан.

– Что? – я подняла на него глаза.

Он, озорно улыбаясь, ответил:

– Неплохая мысль – сбежать отсюда, от лишнего внима-

ния.

Все! Достал! Я перешла в наступление:

– Я сказала это вслух?

– Ты слишком громко думаешь.

– Кажется, ты недавно говорил, что подслушивать нехорошо.

– Разве мы перешли на «ты»?

– Издеваешься?

– Что плохого в том, что на тебя смотрят и завидуют?

– А что хорошего?

.
.

Я уже чувствовала напряжение в воздухе между нами. Чиркни спичкой – будет взрыв. Я не обратила внимания, что мы «утанцевали» от центра танцзала. Осенило, когда Стефан уже слегка толкнул меня в темный закуток. Я даже не успела испугаться. Он прижал меня к стене и горячо поцеловал. От неожиданности я забыла сопротивляться, мои ладони спокойно лежали у него на груди.

Я растворилась в нем. Мое предательское тело давно соскучилось по мужским ласкам. Да еще и шампанское ударило в голову. Желание разгоралось, как пожар в сухом лесу. Стефан провел рукой по моему бедру, скользнул под юбку, поглаживая, прижимал к себе сильнее и сильнее, целуя все жарче и жарче.

Внезапно в мой мозг ворвались мысли Стефана:

– Нельзя... Нет...

Я мгновенно вернулась в реальность и сообразила, что происходит. Уперлась руками в грудь Стефана, и он резко отстранился от меня. Улыбки и озорных огоньков в глазах как ни бывало. Он выглядел немного растерянным. Я машинально одернула юбку. Стефан проследил за моим движением, в глазах сверкнула злоба. Он пулей вылетел в танцзал, в поток людей.

Это была последняя капля. В бешенстве, я выбежала из клуба и быстрым шагом пошла вдоль улицы. Было уже за полночь, и как назло поблизости не было видно ни одного такси. К черту! Пешком пойду! Про себя я ругала Иришку, за то, что уговорила пойти на эту чертову вечеринку, ругала начальство, за то, что сделали мне такой «сюрприз» с награждением, ругала Стефана. Но больше всего ругала себя. Какого черта я не послала всех куда подальше и не осталась дома? Какого черта я поддалась Стефану? При воспоминании о его ласках слезы покатались градом по щекам, из-за них я не разбирала дороги и начала спотыкаться на своих высоченных каблуках. Я так погрузилась в мысленное самобичевание, что ничего вокруг не замечала.

А меня заметили. Троица подвыпивших парней потихоньку окружала меня. Когда я это поняла, перепугалась не на шутку и ускорила шаг, но было уже поздно. Один из парней тут же подлетел ко мне, схватил за талию и потащил к остановившейся неподалеку машине. Я закричала и попыталась

вырваться, но двое его дружков подскочили к нам и втроем они быстро затолкали меня на заднее сидение машины. Двое залезли следом за мной, третий сел на переднее сидение рядом с водителем, подгоняя, чтобы тот быстрее тронулся. Машина с визгом понеслась по дороге. Я вырывалась, кусалась, царапалась, но четыре мужские руки шарили по всему моему телу. Один из парней ловко задрал мою юбку и пытался снять колготки и трусики. Паника и отчаяние охватили меня, но я продолжала бороться. Двинула туфлей одному в челюсть. Он в ответ ударил меня по лицу, парни довольно заржали. Второй пытался удержать мои руки, пока первый оторвал пуговицы на пальто, с силой рванул декольте платья, и оно с треском разорвалось до пупка. Похотливым взорам открылся мой черный атласный лифчик. Парни начали рвать и его, забыв про трусики. Но машина резко остановилась, и они бросили эту затею. Парни старались меньше разговаривать, наверное, чтобы я не запомнила их голоса. Хотя я уже сомневалась, что вообще останусь в живых.

О

О

Меня выбросили из машины, и я упала лицом в сосновые иголки. Значит, мы в лесу. Кричать бесполезно, все равно никто не услышит. Бежать от четверых здоровых мужиков тоже бессмысленно, поэтому я просто тихо плакала. Меня подняли и пнули на машину. Трое смеялись, и пили что-то из бутылок. Один из них стащил пальто и распластал меня

на капоте, ловким движением задрал юбку. Я знала, что будет дальше. Страх, боль, отчаяние и злоба смешались, я чувствовала, как все мое тело пульсирует от электрического напряжения. Парень прижался своими чреслами к моей ягодице. Электрический разряд сорвался с моей кожи – и я оказалась свободна. Рискнула обернуться – мой обидчик лежал на спине со спущенными штанами и дергался в конвульсиях, как после удара током.

Парни замолчали, видимо соображая, что произошло. Я воспользовалась моментом и бросилась бежать. Сосновые иголки больно впивались в голые ступни. Парни опомнились и погнались за мной. Один из них схватил меня в охапку. По моему телу пробежала пульсирующая волна и скатилась к правой ладони. Я опустила глаза – в руке у меня образовался перламутровый игольчатый шарик, размером с теннисный. Он был как живой, и слегка потрескивал маленькими молниями. Парень, который меня схватил, тоже уставился на шар. В нескольких шагах от нас мелькнула черная тень. Чьи-то руки разжали тиски, в которых я находилась, и отбросили моего обидчика к машине, к остальным. Мягкий голос Стефана прошептал мне в ухо:

– Все хорошо.

Его крепкая рука обвила мою талию, а другая скользнула к ладони с пульсирующим шариком. Мы медленно развернулись к парням, которые стояли как вкопанные.

– Попробуем так, – тихо сказал Стефан и взмахнул моей

ладонью в сторону парней.

Перламутровый шарик легко сорвался с моих пальцев и взорвал землю под ногами моих обидчиков. Они бросились в стороны. На месте взрыва образовалась небольшая воронка. Стефан встряхнул мою кисть. В доли секунды очередная волна пробежала по моему телу и сосредоточилась в ладони в виде перламутрового шарика. Мне даже опускать глаза не пришлось, я чувствовала пальцами покалывание тока. Парни в ужасе заметались, выбрали с земли лежавшего без сознания и без штанов товарища, затолкали его в машину и уехали. Мы со Стефаном стояли неподвижно, пока свет фар не скрылся из виду. Потом Стефан сжал мою ладонь с шаром в кулак – и шарик растворился. Я боялась пошевелиться, поэтому просто наблюдала, как Стефан подбирает мои туфли, разбросанные по поляне. Пальто он найти не смог. Он протянул мне туфли. Пока я обувалась, дрожа от страха и холода, Стефан снял свой пиджак и укутал меня в него. Потом обнял за плечи и повел через лес.

Я абсолютно не хотела думать о том, что сейчас произошло, да и сил на это не было. Но дрожала при малейшем воспоминании о похотливых руках, которые лапали мое тело. А Стефан, чувствуя мою дрожь, сильнее прижимал меня к себе, думая, наверное, что я замерзла. Потом, недолго думая, поднял на руки. Я заметила, что всю злость и обиду на Стефана как рукой сняло. Я его побаивалась, но была очень благодарна, что он оказался рядом в этот ужасный момент.

Глава 4

Мы вышли из леса к грунтовой дороге, на обочине которой стоял черный ленд-ровер. Стефан подвел меня к машине, открыл дверь и помог сесть на переднее сидение. Затем обогнул машину и сел за руль. Мы выехали на шоссе и помчались по пустой дороге.

Я согрелась, но продолжала дрожать от страха и шока. Мы больше не сказали друг другу ни слова. Стефан был серьезен и сосредоточен на дороге. Чувствуя, что сейчас закричу или зареву, вспоминая этих уродов, я с трудом выдавила:

– Спасибо.

Стефан усмехнулся и ответил:

– За что? Это я виноват.

– Ты?

– Я занервничал, отвлекся и упустил тебя из виду. А когда настроился на тебя – вы были уже в лесу. Чуть не опоздал.

Я ухватила за ниточку, вытаскивающую меня из пучины страшных воспоминаний:

– Как это, настроился?

– Скажем, как навигатор. Я могу определить, где ты находишься, если настроюсь на тебя.

Он посмотрел на меня и, встретив вопросительный взгляд, вздохнул и сказал:

– Не знаю, как тебе объяснить. Я могу настроиться на твои

волны и найти тебя даже на другом конце земли.

.
.

– Моя голова сейчас взорвется, – констатировала я, потирая лоб.

Навигатор? Волны? Бред... Я закуталась в пиджак и никак не могла унять дрожь. Мне казалось, что по мне опять начнут скакать ненасытные чужие руки. Или еще что похуже... Меня передернуло от того, чего все-таки удалось избежать.

Стефан покосился на меня и сказал:

– Почти приехали.

Я прислонилась лбом к холодному стеклу и попыталась расслабиться. Через несколько минут машина остановилась. Стефан вышел и открыл мне дверь. Я вышла в незнакомый двор. Стефан опять обнял меня за плечи и повел к подъезду огромной высотки. Я не сопротивлялась, силы иссякли. Поднявшись на лифте на четырнадцатый этаж, мы прошли по темному коридору. Стефан открыл дверь и хлопнул выключателем. В квартире загорелся свет, и моему зрению предстала огромная белая кровать. На полусогнутых ногах я вошла в квартиру. Стефан закрыл за мной дверь и сразу направился к шкафу рядом с кроватью. Он достал полотенце и огромный белый халат, подал их мне.

– Ванная там, – он указал направо на белую дверь.

Я прошептала «спасибо» и направилась туда, куда меня послали. Закрывшись в ванной, я первым делом скинула

туфли. Ноги гудели от высоких каблуков и царапин от иголок. Я подошла к огромному зеркалу и рассмотрела себя. Платье безнадежно испорчено. Я стянула его и бросила на пол. Все тело покрывали синяки и ссадины, на лице тоже было несколько царапин. Вся в пыли, волосы растрепаны – в общем, выглядела я ужасно. Поспешила включить воду и тихо заплакала. Долго терла себя мылом, пытаясь стереть ужасные прикосновения. А когда, наконец, успокоилась, укуталась в махровый халат, подобрала порванное платье и туфли и вышла из ванной. Я споткнулась о меховые белые тапочки и невольно улыбнулась.

– Рад, что тебе нравится, – сказал Стефан, выйдя из арки напротив.

На его лице вновь играла улыбка, но это уже была не усмешка. Его глаза излучали теплоту, и улыбка была ласковая и искренняя. Я смутилась, сжимая воротник халата.

– Спасибо, – выдавила я.

– Я приготовил чай, – он указал за спину. – Чувствуй себя как дома. А мне тоже нужно освежиться.

Я закивала как болванчик и с опущенной головой прошла мимо него на кухню.

Вот это да! Кухня была шикарной. Половину комнаты занимала барная стойка с двумя высокими стульями по бокам, на которой стояли кружки с дымящимся чаем и тарелочки с фруктами, конфетами и печеньями.

Первым делом я выбросила свое бедное платье в мусорное

ведро. Потом взобралась на стул и обхватила кружку ладонями, чтобы согреться. Я сделала глоток – тепло разливалось внутри, умиротворяя и успокаивая. Вскоре вернулся Стефан в белой футболке и серых модных спортивных штанах. Он уселся напротив и тоже сделал несколько глотков чая.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

Я пожалала плечами, и сделала еще глоток чая.

– Я не хотел, чтобы получилось именно так, – сказал он, вертя кружку в руках. – Вернее, результат на лицо, но я думал, будет немного по-другому...

– О чем ты говоришь?

Он оторвал глаза от кружки и повторил вопрос:

– Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, нормально...

– И тебе уже не нужно прятаться с головой в одеяло?

Я покраснела, но задумалась. Страх остался, обида и злость немного тоже. Но желание заползти в свою ракушку притупилось. А откуда он это знает?

– Твое энергетическое поле лопнуло, – сказал Стефан, видимо прочитав мои мысли. – И теперь оно концентрируется в отдельных частях тела. Ты можешь формировать его и отпускать, например, руками.

Я посмотрела на свою ладонь, крутанула кистью и снова почувствовала, как по всему телу пробежала пульсирующая волна. А в моей ладони образовался мягкий белый комочек с током. Я сомкнула пальцы и он исчез.

– Это правда? – протянула я, разглядывая свою руку. – Я точно не сплю?

– Нет.

– Как такое может быть?

– Разрыв может произойти, в основном, когда ты испытываешь сильные эмоции – страх, отчаяние, обида, злость, иногда вождение.

– А, – вырвалось у меня, и я густо покраснела. В голове сразу пронеслась мысль, что этот поцелуй в клубе – всего лишь способ надорвать мои нервы. Обидно.

Стефан вдруг смутился и сказал:

– Имей в виду, когда я настроен на кого-то, я запросто могу читать его.

Я покраснела еще сильнее и попыталась вернуть разговор в прежнее русло:

– Значит, мое энергетическое поле – это кокон или ракушка в моем воображении?

Стефан пожал плечами:

– Ну, как-то так. Быстро соображаешь.

Он встал, чтобы навести нам еще по кружке чая.

– Может быть, это прозвучит банально, – сказала я, когда он снова сел. – Но, почему я?

– На это влияет много факторов. Гены, наследственность, приобретенные рефлексy, воспитание. Я бы сравнил это с талантом. Например, у ребенка с рождения хорошо получалось рисовать. Если он начинает развивать этот навык и если

его родители направляют его – ребенок может превратиться в знаменитого художника.

– Но как вот это, – я снова создала пульсирующий шарик в ладони. – Может быть талантом? Может, ты «Людей Х» насмотрелся?

– Это всего лишь сравнение. Я же сказал, повлияло много факторов. Не скажу точно, пока не изучу. Несколько стрессовых ситуаций и – бум!

Он раскинул руки, изображая взрыв.

– Фигня какая-то, – ляпнула я. – Не было у меня никаких талантов, особенно связанных с электричеством. И воспитывали меня как обыкновенного ребенка. И не пытался никто развивать никакие мои таланты.

Стефан откинулся на спинку стула и уставился в окно слева от барной стойки. Подозрительно молчал. А у меня в мыслях кусочки мозаики вставали на свои места.

– Это ты меня «направлял»? – я обозначила в воздухе кавычки и сложила руки на груди. – Значит, ты пришел не поднимать эффективность компании, а чтобы добить меня после развода. А может мой развод тоже часть плана?

Стефан заерзал и переместил взгляд от окна на свои колени, продолжая крутить кружку с чаем. Я облокотилась о стойку и прикрыла глаза ладонью. Если развод тоже подстроен, чтобы вывести меня из себя, Андрея могли просто заставить или...

– Ему промыли мозги, – подал голос Стефан. – Но не то-

гда, когда он завел любовницу. В его голову воткнули идею, что ты ему нравишься и что неплохо было бы на тебе жениться. Все продумано с самого начала.

Этого не может быть. Мир рухнул. Все обман. Кругом обман. Свет на кухне начал мигать, можно было услышать треск электричества. Злость и обида закипали.

– Успокойся, – мягко сказал Стефан, наклоняясь ко мне. – Проводка сгорит.

Он коснулся моей руки, прикрывавшей глаза. В этот момент по моему телу пробежала волна напряжения и в обеих ладонях вспыхнули белые шары. Я не успела выбросить их в Стефана – он схватил мои руки и с силой сжал их в кулаки. Шары растворились, а до меня постепенно доходило, что я собиралась сделать только что. Я закрыла глаза и часто дышала, чтобы успокоиться. Свет перестал моргать, электрические импульсы больше не гуляли по моей коже. Но Стефан не отпускал моих сжатых кулаков. Я мысленно ругала себя за несдержанность и повторяла: «Я не буду кидаться шариками в людей! Я не буду кидаться шариками в людей!» Я знала, что Стефан это слышит. Но он продолжал сжимать мои кулаки.

– Мне больно, – процедила я.

Стефан отпустил меня и опустил на стул.

– Пока твое энергетическое поле не восстановится, ты не можешь полностью себя контролировать.

– Оно еще и восстанавливается?

– Более менее.

– У тебя хорошая реакция.

– Да. Но ты могла спалить весь дом.

– То есть я еще и ходячая бомба.

– Пока да.

– И надолго?

– У всех по-разному. Все может нормализоваться через неделю, а может через пару месяцев, – его передернуло, но он договорил: – В любом случае это опасный и иногда болезненный процесс.

– Насколько?

Он опустил глаза и снова завертел кружку в руках:

– Процесс еще до конца не изучен. Его трудно пережить, особенно с неудачным катализатором. Или наставником, так сказать. Он должен помочь сформировать новое поле, но при этом его поле должно быть идеальным.

Я намеревалась ляпнуть обидное – «Это ты-то неудачник!», но не рискнула. Стефан на мгновение показался подавленным, поэтому я промолчала. Но он встряхнулся, надел свою маску-ухмылку и быстро ответил:

– Тебе не о чем беспокоиться. С тобой в этот момент будет идеальный наставник. Стелла в этом деле лучшая.

– Стелла? – еще чего не хватало! И не удержалась спросить: – Почему не ты?

– Я этим не занимаюсь, – отрезал он.

Ладно, думаю, не хочешь говорить – не надо. Будем счи-

тать, что это разделение обязанностей: один найдет жертву, а другой освежает. Но должен быть еще тот, кто съест. Поэтому я спросила:

– А если все пройдет хорошо, что будет дальше? Я так и буду пулять электрические шарики? И главное зачем?

По-видимому, Стефану понравилась эта ветвь разговора, потому что он заметно оживился:

– Я еще такого не встречал. У тебя большая связь с электричеством. Но после восстановления могут возникнуть новые таланты. И от того, как ты их будешь развивать, будет зависеть то, кем ты станешь. Но об этом тебе расскажут потом.

– Я надеюсь, бороться со злом не придется? – рассмеялась я.

Стефан подхватил мой смех и беззаботно ответил:

– Конечно, придется. Так что можешь выбросить из головы «Я не буду кидаться шариками в людей!» Скорее всего, этим ты и будешь заниматься.

Поймав мой полный ужаса взгляд, он быстро продолжил:

– Таких, как мы, много. И по всем законам жанра – есть плохие и хорошие.

– И какие мы? – пискнула я.

– Ну, конечно, хорошие.

Я ущипнула себя за предплечье. Создала в ладони шарик. Растворила его. Ущипнула снова.

– Да, вот это перспективка, – прошептала я.

– Если переживешь восстановление.

Мне стало немного страшно – от неизвестности, от борьбы за мир, от любого из вариантов окончания восстановления. Да о чем вообще речь? Я нахожусь в чужой квартире, в чужом халате, пью чужой чай из чужой кружки на чужой кухне и болтаю о сверхспособностях с практически незнакомым мне мужчиной. Да какой на фиг страх? Я его вообще потеряла! По-моему не только поле лопнуло, а мозги вытекли. Я с катушек слетела, совсем себя не узнаю...

– Ты вышла из привычных рамок, вот и все.

– Опять подслушиваешь?

– Ты громко думаешь.

– Ты можешь больше не лезть... в мою голову?

– Могу, но не хочу. Вдруг ты опять начнешь кидаться шарами.

Я отвернулась к окну – темно. Стефан посмотрел на часы:

– Четыре утра. Нам нужно отдохнуть. Завтра я отвезу тебя домой. Больше не буду залезать в твои мысли, честно.

Я закивала и встала со стула. Стефан прав, слишком много для одного дня. Выходя из кухни в комнату, я нечаянно бросила взгляд на мусорное ведро, из которого торчал лоскут моего красивого платья. Воспоминания всей ночи резко обрушились на меня. Я снова начала дрожать и кутаться в халат. Стефан зашел в комнату вслед за мной, и усмешка вернулась на его лицо:

– У меня одна кровать, но она большая. Обещаю, приставать не буду.

Воспоминания о грязных ненасытных руках душили, но Стефан понял мой ошарашенный взгляд по-другому:

– Я серьезно, даже пальцем не трону.

Я опять закивала, сжимая воротник халата. Забравшись под одеяло, отодвинулась к самому краю. Стефан лег на другом краю, так что между нами еще оказалось около метра. Через несколько минут дыхание Стефана стало равномерным, я поняла, что он заснул. А я еще долго не могла уснуть. Я ощущала на себе грязные прикосновения. В мозгу раз за разом прокручивался момент, когда с меня срывают одежду и пытаются изнасиловать. Воспоминания плавно перетекли в сон, но он был еще ужаснее. В нем мое поле не лопнуло и не спасло меня. Моим обидчикам удалось завершить начатое. И когда это произошло – я закричала.

В окно ярко светило солнце. Постель была пуста. Тяжело дыша, я протерла глаза – это только сон. Я поправила полы халата, в котором спала, и направилась в ванную. Осторожно заглянула за дверь – вдруг Стефан принимает душ, а тут я – привет! Но ванная была пуста. С наслаждением умылась, смывая остатки сна. После этого пристально разглядела себя в зеркало. Хорошо, что сегодня суббота. До понедельника царапины на лице затянутся, их можно будет замазать тональным кремом и пудрой. А мое тело некому рассматривать. Я натянула халат и направилась в кухню.

Стефана нигде не было. Он говорил «чувствуй себя как дома»? Или мне показалось? Я включила чайник и начала

открывать шкафчики в поисках кофе. Вот это да! Чего только нет! Крупы, приправы, консервы, печенье, конфеты, шоколадные плитки. Глаза разбежались! Ага, вот и кофе. И сахар. Отлично. Периодически ловила себя на мысли, что совсем не узнаю себя.

Я заварила себе кофе и рискнула заглянуть в холодильник. И здесь раздолье! Вот что значит жить в достатке. Я соорудила бутерброды с ветчиной, сыром, помидором и зеленью. Не успела я порадоваться, как вкусно сейчас позавтракаю, как замок входной двери щелкнул. Я выглянула из кухни. Это был Стефан. Я смутилась, что без спроса похозяйничала на чужой кухне, поэтому не нашла ничего лучше, чем сказать:

– Привет. Будешь кофе с бутербродами?

– Да, спасибо, – ответил Стефан, разуваясь, а потом протянул мне мой клатч. – Все на месте – телефон, ключи, пудра.

Я взяла протянутый клатч. Еще одно воспоминание об ужасной ночи.

– Спасибо, – прошептала я.

– Ты не рада?

– Нет, нет, что ты. Большое спасибо. Теперь я понимаю, почему ты привез меня сюда, а не домой. Я совсем забыла, что потеряла сумку с ключами. Где ты ее нашел?

– В машине этих ублюдков. Их было несложно найти...

Стефан пристально смотрел на меня, пока я крутила в руках клатч, потом строго спросил:

– Почему ты не сказала?

– Что именно?

– Например, что не можешь уснуть, что тебя мучают кошмары о вчерашнем. Я же сказал, что больше не буду читать твои мысли. И не прочитал.

– А что бы это дало? – я пожала плечами.

– Ну, не знаю, я бы дал успокоительное или снотворное. Я вчера пытался забить тебе голову совсем другими мыслями, отвлечь от пережитого. И, правда, думал, что у меня получилось.

– У тебя получилось, – я опустила глаза. – Но ненадолго.

Повисла неловкая тишина. Я вовремя вспомнила про кофе и сказала:

– Я приготовила бутерброды. Идем пить кофе.

Завтракали мы молча. Я совсем не узнавала Стефана. Из самоуверенного, с ехидной усмешкой на губах, бабника он превратился в заботливого рыцаря. Ну да, я совсем забыла, меня же так просто обмануть.

Стефан нарушил мои размышления:

– Я отвезу тебя домой.

Я закивала и неприлично быстро побежала собираться. Но собирать-то мне было нечего. Из всей моей одежды осталось только белье и туфли. Наверное, Стефан прочитал мои мысли, поэтому последовал за мной в комнату, порылся в шкафу, и вытащил оттуда новенькую футболку, еще с ярлычком, и черный спортивный костюм.

Я закрылась в ванной и переоделась. Футболка смотрелась ничего, но штаны мне были безнадежно велики. Я утянула их шнурком и завязала его бантиком. Выйдя из ванной, я с надеждой спросила:

– Ты довезешь меня прямо до подъезда?

– Ну, конечно, о чем разговор, – улыбался Стефан. Не знаю, то ли я настолько смешно выглядела в спортивном костюме и на каблуках, то ли мне просто показалось, что он стал рыцарем – но на его губах опять красовалась усмешка.

Мы вышли во двор. Людей было мало, но и те, что были, считали своим долгом проводить нас взглядом. Машина Стефана была припаркована метрах в десяти от подъезда. Я обхватила себя руками, кутаясь в ветровку спортивного костюма, и с опущенным лицом шагала за Стефаном. Подойдя к машине, он открыл мне дверь, дождался пока я сяду, и захлопнул ее. Все это время усмешка не сходила с его лица. Он сел за руль и завел мотор.

– Ты шикарно выглядишь, – протянул он.

Мне очень захотелось его стукнуть. Но вместо этого, я отвернулась к окну. У Стефана в кармане толстовки раздался марш из «Звездных войн». Я многозначительно посмотрела на него. Мне показалось, или он покраснел?

– Да, – ответил он на звонок. – Все в порядке... Мне не пришлось ничего делать... – пауза. – Они знают?.. Откуда?.. Арина... Что она им рассказала? – пауза длилась несколько минут. Стефан хмурился. – Понял. Стелла обещала при-

ехать... – опять длинная пауза. – Да, ты прав, но я не могу этого сделать. Если что, я сразу позвоню Стелле.

Он отключил телефон и кинул его на приборную панель. Улыбки как не бывало. Стефан злился, я это видела.

– Запиши мой номер, – наконец сказал он. Я не стала спорить, достала телефон из клатча и послушно записала за ним цифры. – Шары не пускай. И вообще постарайся не практиковаться. Будешь делать это только в моем присутствии.

– Чтобы не покалечиться? – ляпнула я.

– Чтобы выжить, – строго сказал он. – Не я один умею искать талантливых людей.

Мне стало не по себе. В его словах прозвучала угроза. Блин, почему я?

Стефан смягчился:

– Просто не делай шарики, и все будет хорошо. Если почувствуешь себя плохо – сразу позвони мне.

Мы подъехали к моему дому. Я открыла дверь, чтобы выйти из машины, но Стефан схватил меня за руку и заглянул в глаза:

– Позвони при любой мысли, что что-то не так.

Я взорвалась:

– Не так? Это ты про самочувствие? Или про электричество, которое брызжет из меня фонтаном? Или про борьбу добра со злом? Чокнуться можно...

Я выскочила из машины и хлопнула дверью. Не оборачиваясь, забежала в подъезд и поднялась в свою квартиру.

ку. Только оказавшись в своей крепости, в своей ракушке, я понемногу успокоилась. Мне снова хотелось зарыться с головой в одеяло. Почему именно на мою бедную голову свалился этот бред с превращениями? Я посмотрела на свою ладонь. Очень захотелось создать шарик, но я не решалась. Еще примчится этот Робин Гуд недоделанный и погрозит пальчиком: «Я же просил! Я же запретил!» Я засмеялась. Ну, хоть фантазия и чувство юмора меня не покинули. Вернее, взялись откуда не возьми.

Первым делом, дома я сварила себе супчик и хорошенько пообедала. Потом немного навела порядок и уселась перед ноутбуком. Ничего про разорванное энергетическое поле я не нашла. Полный бред. Меня же очень легко обмануть. Может, это все розыгрыш?

Настроения не было ни на что. Воскресенье прошло без происшествий. Все утро я проболтала с мамой по телефону. Конечно, я не рассказала ей о жуткой ночи. Зачем ее лишний раз расстраивать. А потом – телевизор. Ночью мне ничего не снилось. И это хорошо.

Глава 5

В понедельник утром я проснулась вместе с будильником. По привычке прошла на кухню, включила чайник и начала собираться на работу. Сегодня решила надеть юбку. И темно-синюю кофточку. Накрасилась. И, вспомнив про чайник, заварила кофе. Покончив с завтраком, я накинула куртку. Эх, пальто безнадежно потеряно, жалко. Меня передернуло от воспоминаний. Но я гордо вскинула голову и вышла из квартиры.

Перед подъездом стояла машина Стефана. Удивительно. Он изнутри открыл мне дверцу и положил обе руки на руль, не глядя на меня. Я несколько минут переминалась с ноги на ногу, решаясь, сесть или не сесть. Стефан спокойно ждал. Ох, уж эти мужики! Я села в машину и Стефан тут же нажал на газ.

– Прости, что сорвалась, – сказала я, хотя вовсе не собиралась просить прощения.

– Пустяки, – ответил он, глядя на дорогу.

Больше мы не сказали друг другу ни слова. Он припарковался возле офиса. Я не стала ждать, пока он откроет мне дверь, тем более – надеялась, что никто не заметит с кем я приехала. Выйдя из машины, сразу направилась к входным дверям офиса. Народ спешил на работу вместе со мной, несколько знакомых девушек курили возле офиса. И вдруг

Стефан догнал меня, поцеловал в щеку, и, обняв рукой за талию, довольно улыбаясь, потянул к офису. Я сгорала от стыда, наблюдая из-под опущенных ресниц, как вытягиваются лица знакомых коллег.

– Что ты делаешь? – прошипела я.

– А что такого? – как ни в чем ни бывало спросил Стефан.

– Что это на фиг было? – я даже слов не могла подобрать.

– Пусть думают, что у нас роман, – беззаботно ответил Стефан, не отпуская меня от себя уже в холле. – Я должен быть всегда поблизости на крайний случай. Как еще можно объяснить столь пристальное внимание?

Я прикрыла глаза рукой, имитируя головную боль. Только глупых игр мне не хватало. Хорошо, что Стефан меня придерживал и направлял, иначе я бы врезалась во что-нибудь. Он довел меня до кабинета, дверь которого была открыта.

Остановившись в нескольких шагах от двери, он сказал:

– Я на связи, сижу на четвертом этаже в лаборатории. Если будет возможность – загляну к тебе.

Он нежно поцеловал меня, развернулся и ушел. Я зашла в кабинет и по ошарашенному лицу Иришки поняла, что она все видела. Я села в кресло и включила компьютер. На Иришку даже посмотреть боялась. Спокойно поработать удалось не больше получаса. Иришка придвинулась ко мне и прошептала:

– Я тебе поражаюсь! Значит, обычные мужики ей не нужны. Рассказывай!

Я не знала, что ответить. Врать не очень хотелось, и правду тоже не расскажешь. Тем более, что где правда, а где ложь я еще не разобралась.

– Так получилось, – ляпнула я первое попавшееся на ум.

– Ничего себе – получилось! – Иришка обиженно закусил губу. – У нее появился самый обалденный мужик, а она не хочет похвастаться!

– Он самый обыкновенный, и вообще, чем хвастаться? – я пыталась говорить сдержанно, но с трудом держала себя в руках. Блин, надо же было вляпаться в этот глупый роман.

– Он? Обыкновенный? Я тебя умоляю! Да по нему весь офис сохнет!

Я молчала. Боишься сказать лишнего – лучше молчи. А Иришка ждала грандиозного рассказа про Золушку. Не дождалась, и выпалила:

– Ну ладно, раз сама не хочешь рассказывать, я это сделаю за тебя. Поправишь, если что-то не так. Значит, вы танцевали на вечеринке, потом куда-то пропали. Нашли укромное место?

Я покраснела, но молчала.

– Угадала, – продолжала довольная Иришка. – Потом я видела, как ушел он. Потом ушла ты. Наверное, чтобы никто не заподозрил, что вы вместе. Вы встретились на улице и поехали к нему. Или к тебе?

Очень похоже на правду. Поэтому на выжидающий взгляд Иришки я ответила весьма спокойным взглядом, и сказала:

– Он просто отвез меня домой. Ничего не было. Сегодня утром он заехал за мной и подвез на работу.

– Он тебя поцеловал! На глазах у всех! Ты хочешь сказать, что между вами вообще ничего не было?

Иришка выводила меня из себя.

– Ну, целовались пару раз, и все! Больше между нами ничего не было!

Неожиданно Иришка кинулась меня обнимать.

– Ты просто молодец! – щебетала она, улыбаясь. – Теперь главное, не упустить его. Стефан – это мечта!

Она многозначительно вздохнула, а я улыбалась как идиотка. Ненавижу врать.

Вскоре Иришка успокоилась, и до обеденного перерыва дала мне спокойно поработать. А когда время обеда пришло, мы с Иришкой, как обычно, встали и направились в столовую. В дверях кабинета мы столкнулись со Стефаном.

– Как я вовремя! – воскликнул он. – Я думал, мы пообедаем вместе.

– Ты меня не предупредил, – ответила я как можно вежливее, хотя внутри закипала. – Мы с Ириной уже догово...

– Ой, ну что ты! – «поддержала» меня улыбающаяся подруга. – Ну что я одна не пообедаю? Иди, конечно!

Я прошептала одними губами «предательница!», а моя подруга как ни в чем не бывало отправилась по коридору в столовую. Стефан наслаждался моей злостью. Он обнял меня за талию и повел к выходу. Я попыталась освободиться от

его объятий, но он прижал меня к себе еще крепче.

– Ты можешь этого не делать? – процедила я.

– Что именно? – улыбнулся он.

– Вот этого, – я попыталась отцепить его руку от моей талии.

– Какая же мы пара, если не будем обниматься?

– Зачем это так демонстрировать?

– Тебе не нравится?

Я промолчала. А в самом деле? Мне было неудобно и стыдно перед коллегами, но где-то в глубине души мне очень нравилось быть рядом с таким мужчиной. Ну и пусть себе завидуют! Должна же я получить свою частичку счастья. «Блин, какого счастья – это все обман!» – трубило у меня в голове. Но именно счастья мне так не хватало.

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как мы вышли из офиса и направились в расположенное неподалеку кафе. Там мы сели за столик, Стефан заказал себе лазанью и салат. Я долго пролистывала меню, и в итоге выбрала то же, что и Стефан. И стакан сока. Мы не спеша ели, не обращая друг на друга внимания. Потом Стефан все-таки сказал:

– Хватить обижаться.

Я промолчала. Стефан выдохнул и продолжил:

– Да, возможно это не очень хорошая мысль. Но ничего лучше я придумать не смог. Скоро тебе придётся терпеть не только мое внимание.

Я усмехнулась:

– Меня все будут лапать и притворяться любовниками?

– Ну, притворяться не обязательно, – подмигнул он.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы высказать, какой он все-таки наглый и бесцеремонный, но он поднял руки вверх, смеясь:

– Шучу-шучу!

Я не выдержала и спросила:

– Зачем ты меня достаем? Тебя что, подпитывает моя злость?

– Нет.

– Тогда почему ты просто не можешь от меня отстать? Ну, надо тебе следить, чтоб я не окочурилась где-нибудь в подворотне, ну и следи издали, молча.

– То есть ты не боишься окочуриться? – спокойно спросил он.

– Да мне по барабану!

– Договорились, я буду молчать.

Он больше не улыбался. Попросил счет у официанта, собрался и поспешил к выходу. Я еле-еле за ним поспевала.

Я его обидела. Блин, после того, как с энергетикой стало не в порядке, я словно не в своей тарелке. Я до сих пор не верила, что все это происходит со мной.

Так мы дошли до моего кабинета. Стефан больше не пытался меня обнять, или даже взять за руку. Он просто шел рядом. Возле двери в кабинет он остановился и поцеловал меня в губы. Я корила себя за то, что обидела его, поэтому с

нежностью ответила на поцелуй и прижалась к нему. Стефан этого не ожидал. Да и я, собственно, тоже. Само как-то получилось. Он машинально обхватил мою талию и долго продолжал целовать. Я забыла обо всем, но так же внезапно, как и в прошлый раз, в голове зазвучал его голос: «Не надо...»

Я отстранилась от него и прошептала, опустив глаза:

– Мне надо работать.

– Я отвезу тебя домой. Буду ждать возле машины, – тихо ответил он, не разжимая рук.

– Хорошо.

Отпуская мою талию, он зацепил мою руку, погладил мои пальцы, развернулся и ушел. Я вернулась на свое рабочее место. Иришка умиленно наблюдала, как я плюхаюсь в кресло.

– Обалдеть! – вздохнула она, улыбаясь, как ненормальная.

Я молчала. А что я ей скажу? Что мне понравилось целоваться с мужчиной, по которому сохнет весь офис? Она это и так поняла.

Это не я, совсем не я. Слишком сильно вживаюсь в роль, и мне это не нравилось. И больше всего меня бесило, что Стефан мне в самом деле нравился, даже его высокомерная ухмылка. Вот только влюбиться на самом деле мне сейчас не хватало!

Я сосредоточилась на работе. Иришка еще повздыхала пару раз, потом подскочила как ужаленная и начала рыться в своей огромной сумке.

– Совсем забыла! – сказала она, вытаскивая мою похваль-

ную грамоту и коробочку со значком. — Ты так быстро убежала с вечеринки, что забыла свои подарки.

Да, я про них забыла. Иришка, не встретив в моем взгляде энтузиазма, пожала плечами, взяла скотч и прилепила им грамоту к стене возле окна. Коробочку со значком я аккуратно положила в тумбочку, пока Иришка и ей место не нашла. Остаток рабочего дня прошел без происшествий. Хотя мысли мои постоянно возвращались к Стефану и нашему поцелую. Почему его мысли говорили «не надо»? Я и сама понимаю, что нам нельзя поддаваться на что-то серьезное. Это всего лишь игра. И я почти убедила себя в этом. Мысли о любви полностью отодвинули мысли о сверхспособностях на второй план.

Когда вечером я вышла из офиса, машина Стефана уже стояла у входа и он ждал меня за рулем. Смутившись от того, что за мной наблюдает весь офис, я покраснела, но быстро села в машину. Стефан усмехнулся и надавил на газ. До моего дома мы доехали молча. Он остановил машину возле подъезда, а когда я дернула за ручку дверцы, чтобы открыть ее и выйти, придвинулся ко мне и сказал:

— А поцеловать?

И засмеялся. Я выскочила из машины и громко хлопнула дверью. Он опять слушал мои мысли? Особенно о том, что он мне нравится. И теперь решил поиздеваться? Внутри меня все кипело. Как он вообще может нравиться?

Я успокоилась только после ужина. Потом посмотрела те-

левизор и уснула. Скучно, безумно скучно.

Проснулась я от звонка телефона. Сонным голосом ответила:

– Алло.

– Еще спишь? – засмеялся Стефан в трубку. – Я уже полчаса под окнами стою. Ты рискуешь опоздать.

Я взглянула на часы – половина восьмого! Через полчаса я должна быть на работе. Будильник не прозвонил, я проспала. Кинулась умываться и чистить зубы. Потом натянула джинсы и водолазку и выбежала из квартиры. Машина Стефана стояла там же, как будто он вовсе не уезжал. Я даже дверцу не успела за собой закрыть, как он уже тронулся с места.

– Ты не мог раньше позвонить? – спросила я, расчесывая волосы маленькой расческой, которая всегда лежала в моей сумочке.

– Я думал, ты вот-вот выйдешь, – усмехнулся он.

– А как же мои мысли?

– Ты запретила их читать, забыла?

– И ты послушался? – съязвила я.

– Ну, конечно, – он пожал плечами.

Я достала зеркальце. Так, с волосами справились, теперь хотя бы попудриться, а то бледная, как поганка.

– Вовсе нет! – улыбнулся Стефан.

Я уставилась на него:

– Все-таки врешь!

– Ну, может быть, немножко.

Я вернулась к пудре и зеркалу – теперь выгляжу вполне сносно. Стефан опять усмехнулся, но я не стала заострять на этом внимание. Надо постараться не думать ни о чем в его присутствии. И не только в его присутствии.

Мы подъехали к офису без десяти восемь. Я ненавижу опаздывать, поэтому, не дожидаясь Стефана, быстрым шагом направилась ко входу. Стефан догнал меня в холле, поцеловал в висок и, бросив: «Увидимся в обед», – поспешил на четвертый этаж. А я побежала в свой кабинет.

Иришка встретила меня, едва скрывая улыбку:

– Опаздываешь.

– Проспала, – как можно небрежнее ответила я.

– Не накрашенная, – Иришка не смогла скрыть улыбку. – Случайно не в обнимку со Стефаном ты проспала?

– Не говори ерунды!

Но подругу было не переубедить. Даже то, что я пришла в другой одежде, не сработало. Ее глаза горели и требовали подробностей. Я старалась держаться уверенно и как можно спокойнее сказала:

– Я ночевала одна, дома. Будильник сломался, не прозвонил. Стефан приехал и разбудил меня в половине восьмого, поэтому я не успела накрашаться.

– Да ладно! – не поверила Иришка. – Ну, мне-то уж можно рассказать! Я никому не скажу!

– Ир, не придумывай! Ничего не было и не будет!

Ну, когда же она от меня отстанет! И что меня дернуло

согласиться на эту интрижку? Да я и не соглашалась, Стефан меня вынудил. Да, конечно, это он во всем виноват.

Больше я не обращала на подругу ни малейшего внимания. Она еще пыталась выведать у меня, почему я не хочу признаваться, что провела ночь со Стефаном (она была уверена в этом на сто процентов), но я молчала, как партизан. В итоге, Иришка обиделась и перестала со мной разговаривать. Ничего, помиримся.

Я погрузилась в работу, да так, что чуть не пропустила обеденный перерыв. Стефан зашел в наш кабинет и, подойдя ко мне, спросил:

– Ты идешь?

Я взглянула на часы, закрыла программы на компьютере, и послушно поплелась за Стефаном. Он был хмурым, усмешка пропала с его лица. Я не решалась спросить, что случилось. В кафе я заказала только салат и сок, Стефан – только кофе. Он старался не смотреть на меня, а я пыталась поймать его взгляд. Его что-то беспокоило, и это беспокойство начало передаваться мне. Что же могло случиться? Что-то или кто-то угрожает миру? Я представила себе битву «Людей X» – у нас назревает что-то похожее? Или со мной что-то не так?

– Не нервничай по пустякам, – сказал Стефан, глядя в сторону.

Я покраснела – вообще, пунцовые щеки в последнее время стали моим атрибутом.

– Все в порядке? – спросила я.

– Тебе не о чем беспокоиться.

Почему-то его слова ни капельки не успокоили. Я нервничала еще больше. Стефан расплатился, и мы вышли из кафе. Он шел немного впереди, спрятав руки в карманах. Даже намека не было, что мы «пара». Нет! Нельзя об этом думать! Даже к лучшему, что мы больше не играем в эту игру. Стефан тряхнул своей шевелюрой – я побоялась, что он услышал мои мысли. Думай о другом, о пирожных, например. Да, о пирожных.

Возле моего кабинета Стефан одной рукой притянул меня к себе за талию и нежно поцеловал в лоб. Моя рука невольно легла ему на грудь. Я опомнилась, и сделала вид, что просто расправляю складочку на его рубашке. Стефан улыбнулся и прошептал:

– До вечера.

Я закивала, не глядя на него – пыталась сморгнуть слезы. Наверное, он что-то почувствовал и попытался заглянуть мне в глаза, но я выскользнула из его объятий и ушла на свое рабочее место. Быстрее принялась за работу, чтобы отвлечься. Мне нельзя влюбляться! Нельзя! Я не переживу еще одно предательство.

Иришка искоса за мной наблюдала. Она была обижена, но увидев, что я плачу, тут же подъехала ко мне и тихо спросила:

– Он тебя обидел?

Я отрицательно помотала головой.

– Он воспользовался тобой и бросил?

Я опять замотала головой, а предательские слезы полились еще сильнее. Иришка сделала свои выводы:

– Я так и знала! Нельзя доверять этим мальчикам с обложки! Ничего, мы ему еще покажем...

– Ира, я тебе еще раз говорю – между нами ничего не было, нет и быть не может! Я ему не нужна.

– Ты влюбилась, да? – понимающе протянула она.

Я уставилась в монитор. Я не должна об этом думать. Я не должна плакать.

Иришка вздохнула и продолжила допрос, но уже гораздо мягче:

– Но вы же целовались! Он тебя провожает, возит на работу и с работы, вы вместе обедаете. Я не понимаю.

– Я тоже не понимаю... – соврала я.

Не думать! Не думать!

Я тяжело дышала. При каждом вздохе у меня кололо сердце. Вот тебе и понервничала. Мне не хватало воздуха, немного закружилась голова. В кабинете душно, нужно выйти в коридор, там посвежее. Я встала и направилась к двери. В глазах потемнело, я успела опереться руками о стол. Иришка подскочила ко мне и обеспокоенно защелкала:

– Что случилось? Тебе плохо?

Я кивнула в знак согласия и мои силы на этом иссякли – я рухнула на пол. Иришка успела поддержать меня и замед-

лить падение, чтобы я не ударились головой. К нам подбежала Вера Семеновна. Я услышала ее крик:

– Скорую! Вызывайте скорую!

– Не надо, – прошептала я, собирая все свои силы. – Стефан...

Иришка склонилась надо мной, чтобы лучше расслышать. Я выдавила из последних сил:

– Телефон... Стефан...

Иришка передала мою голову в руки Веры Семеновны и кинулась за моим мобильником, который лежал на столе. Через несколько секунд я услышала ее срывающийся голос:

– Это Ирина. Олесе плохо... Он бросил трубку.

Иришка вернулась ко мне и начала махать ладошкой перед моим лицом.

Стефан ворвался в кабинет, как врач прощупал пульс, осмотрел глаза, и как пушинку взял меня на руки.

– Мы вызвали скорую, – сказала Вера Семеновна.

– Пока она доедет будет поздно, – быстро сказал Стефан. – Похоже на инсульт. Я врач, я знаю, что делать.

И он вышел со мной из кабинета. Я была в сознании, все слышала, но перед глазами все расплывалось. Стефан осторожно посадил меня на переднее сидение своей машины и откинул спинку так, что я почти лежала. Потом сел за руль и погнал машину на бешеной скорости.

Голова кружилась, дышать было тяжело, но уже не так больно. Мне стало страшно. Я попыталась отвлечься от пло-

хих мыслей, и тихо сказала:

– Ты опять соврал.

– Да. Отличная отговорка, на любой из вариантов – выживешь ты или нет.

Блин, он даже не попытался меня успокоить.

– Куда мы едем?

– Ко мне.

Он достал свой телефон и набрал номер. Видимо, никто не отвечал. Стефан набрал еще раз. Потом еще раз. И еще. И еще. Он злился. Очень злился.

Машина остановилась. Стефан аккуратно вытащил меня и снова взял на руки. У меня в голове промелькнула мысль, что я не чувствую его прикосновений. Я вообще ничего не чувствую, прямо как в больнице перед разводом.

Не знаю, каким образом Стефан открыл дверь своей квартиры, но мы попали внутрь. Он положил меня на кровать и снова достал свой телефон. Он набирал номер снова и снова. Так и не дозвонившись, со злостью зашвырнул свой телефон куда-то.

Я смотрела на него. Находясь в покое, моя голова перестала кружиться и я смогла сфокусировать взгляд на Стефане. Он очень нервничал, и закрывал лицо руками. Я поняла, кому он не смог дозвониться, но все равно уточнила:

– Стелла не приедет?

Он протер руками лицо и, снимая пиджак, коротко ответил:

– Нет.

Мне было страшно и хотелось плакать. Я собрала всю волю и медленно повернула голову к окну, чтобы Стефан не видел моих слез. Краем уха я слышала шум воды в ванной. Надеюсь, это поможет ему успокоиться и что-нибудь придумать. А я должна быть сильной.

Очень медленно я подняла руку, чтобы вытереть слезы и замерла, уставившись на внешнюю сторону ладони – по коже пробегала серая трещина, как по льду. Она начиналась между мизинцем и безымянным пальцем, сбегала ломаной линией к запястью и уходила под рукав водолазки. Я с трудом подняла вторую руку и коснулась пальцами трещины – она была гладкой, как будто нарисованной. На второй руке тоже была еле заметная трещинка, на ладони. Неужели, я вся покрылась этим рисунком?

Я пододвинулась к краю кровати и села, свесив ноги на пол. Голова очень сильно закружилась, поэтому я не двигалась несколько минут, пока комната не остановится. Потом медленно встала. Голова снова закружилась, ноги подкосились, и я рухнула на четвереньки. Стефан выскочил из ванной в спортивных штанах и помог мне сесть на кровать.

– Не надо вставать, – сказал он.

– Что это? – я протянула ему растрескавшуюся руку, когда голова перестала кружиться.

Он погладил трещинку и ответил:

– Это бывает. Ничего страшного. Когда восстановишься –

они исчезнут. Хочешь переодеться в халат? Тебе будет удобнее.

Я кивнула. Стефан достал из шкафа белый махровый халат и положил его рядом со мной. От халата пахло горным воздухом. Я подумала о теплом душе.

.

.

– Не стоит, – произнес Стефан. – Рискнешь разбить голову о кафель.

Опять он читает мои мысли. Но, может быть, так даже проще? Не нужно напрягаться, чтобы что-то сказать.

– Я заварю чай, а ты пока переоденься, – сказал Стефан и ушел на кухню.

Я медленно стянула водолазку с одной руки. Передохнула, потому что голова опять закружилась. Потом стянула с другой руки, передохнула. С огромным трудом я высвободила голову из материи и в изнеможении откинулась на кровать. Потолок пытался от меня убежать. Когда я все-таки его догнала и остановила, то принялась расстегивать молнию на джинсах. Медленно, сантиметр за сантиметром, я, лежа на спине, стягивала узкие джинсы, и, в конце концов, осталось стряхнуть их со ступней, но ноги отказывались меня слушаться.

– Тебе помочь? – раздался голос Стефана из кухни.

– Нет! – в ужасе ответила я.

Не хватало еще, чтобы он увидел меня в чем мать роди-

ла! В принципе, на мне было черное не просвечивающееся белье. Но не могла же я предстать перед практически незнакомым мужчиной в таком виде.

Я попыталась скинуть джинсы со ступней – ноги не двигаются вообще. Я их почти не чувствовала. И подняться нет сил. Нет, без помощи не обойтись. Рукой я дотянулась до халата и накинула его сверху на себя, позвала Стефана. Он тут же появился в арке кухни.

– Помоги, пожалуйста, – попросила я, глядя в потолок, и наверное красная, как помидор. – Я не чувствую ног.

Стефан помог, аккуратно свернул мои джинсы и положил на стульчик, рядом с кроватью. Потом подобрал мою водоплазку, так же аккуратно сложил и положил поверх джинсов.

– Помочь с халатом? – спросил он.

– Нет! – испуганно крикнула я.

– Упрямая. Давай, я помогу.

Я помотала головой, и снова потолок побежал от меня по кругу. Стефан не послушался и приподнял меня, придерживая за шею. Я снова села. Халат упал на колени, открыв взору бюстгальтер. Руки меня не слушались, но я все равно попыталась прикрыться. Стефан быстро и аккуратно вдел мои руки в рукава халата, кое-как помог запахнуться и уложил меня на кровать.

Я чувствовала только как сильно горят мои щеки.

– Хочешь чай? Или что-нибудь покушать? – спросил Стефан.

Я отрицательно покачала головой. От мысли о еде меня начало мутить и я стала часто и глубоко дышать, чтобы прогнать тошноту. Стефан сел рядом со мной и взял меня за руку. Поглаживая трещинки, он сказал:

– Я не могу гарантировать, что все пройдет хорошо, про-
сти.

У меня на глаза наворачивались слезы. Я не должна пла-
кать! Я сильная!

– Что-то нужно делать? – спросила я, стараясь говорить
как можно спокойнее. – Не знаю, ритуал какой-нибудь, за-
клипания читать или что там еще?

Стефан засмеялся:

– Ничего.

– Ничего? Совсем?

– Процесс не до конца изучен, мне не дают на это време-
ни...

– А что должен делать наставник или, как его... катализа-
тор? – перебила я. – И как мы обойдемся без него?

Меня охватывала паника. Просто лежать и ждать неиз-
вестно чего – как при таком раскладе настроить себя на по-
беду? Мне было очень страшно. И из-за своих страхов я не
сразу заметила, что Стефан не ответил на вопрос. Он вооб-
ще старался не смотреть на меня, просто немного поглажи-
вал мою руку. Он был подавлен.

– Я постараюсь тебе помочь, – наконец, выдавил он. – Но
не знаю, что получится. Я давно... не практиковался...

Я выжидающе смотрела на него. Он что-то скрывает, прячет глаза, но спросить напрямую об этом я не решалась. Блин, он знает, что я умираю! Я не знаю, что и каким образом должно произойти, чего вообще ждать?

Стефан сжал мою руку и поднял глаза.

– Я тоже не знаю, чего ждать! – сказал он сдержанно. – Я давно никому не помогал. Последние несколько лет я только отслеживал нужных людей и приводил к Стелле. Она помогала людям восстановиться.

Я, молча, слушала. И поняла, что Стефану нужно выговориться, его что-то гнетет, поэтому просто слушала. Да, я ненормальная – думаю не совсем о том, о чем нужно.

А он протер лицо руками и глубоко вздохнул. Потом лег со мной рядом, взял мою руку в свою, и уставился в потолок. Еще раз глубоко вздохнул и продолжил:

– Стелла специально не отвечает на мои звонки. Они считают, что это должен сделать я. И им все равно, если я не справлюсь, все равно, если ты не выживешь.

Значит я – его испытание. Моя жизнь никого не волнует. Мне стало жалко себя, и несколько слезинок скатились по моим щекам. Почему? Стефан снова сжал мою руку и ответил на мой мысленный вопрос:

– Я был лучшим. Конечно, гордился этим. Всегда и во всем первый. Я всегда знал, что справлюсь, и не придавал значения мелочам. И не смог сохранить чью-то жизнь в момент восстановления. Просто отвлекся. На мгновение. Но

это мгновение стоило кому-то жизни. Говорю же, процесс до конца не изучен, не понятно само действие катализатора и внешних факторов... Короче, в следующий раз я был сосредоточен, чтобы не допустить ошибки снова. Но малейшая мысль о том, что все повторится – и снова потерянная жизнь. Дальше больше – я начал бояться, что человек, которому я помогаю, снова умрет. И этот страх убивал его. Я перестал присутствовать при восстановлении. Продолжал искать талантливых людей, а остальным занималась Стелла.

Он помолчал немного. А я обдумывала его слова. Вот откуда эта насмешливая улыбка. Он привык всегда и во всем быть первым, выше других. Но он зазнался и допустил ошибку.

Он вдруг засмеялся, очевидно, прочитав мои мысли.

– Ты совершенно права, – сказал он, кладя мою руку к себе на грудь и накрывая своей. – Совершенно права. Я зазнался, допустил ошибку и стал бояться, что не смогу ее исправить. И чтобы больше не ошибаться, просто перестал стараться. Я сдался.

Он повернулся на бок, чтобы заглянуть мне в глаза, и сказал:

– А теперь я не знаю, как тебе помочь.

Мое лицо не выражало никаких чувств. Я видела Стефана, слышала его, но шевелиться, говорить или пользоваться мимикой я уже не могла. Могла только думать – и все. И я думала – должен быть выход.

– Мне жаль, – прошептал он. – Но я не могу тебе ничего обещать.

Мне хотелось кричать, плакать, биться в истерике – это несправедливо! Неужели нет другого способа поднять ему самооценку? Почему надо кем-то пожертвовать? И почему именно мной?

И вдруг все мое тело пронзила жуткая боль. Я согнулась пополам, схватилась одной рукой за ткань простыни, а другой – впиалась ногтями в руку Стефана. Он подскочил, схватил меня в охапку и прижал к себе. Меня бросало то в жар, то в холод, а боль потихоньку стихла. Я больше не чувствовала своего тела. Опять.

Внезапно я увидела нас со стороны. Я стояла у подножья кровати и видела, как Стефан обнимает черно-белую меня и убаюкивает как ребенка. Все мое тело покрывали серые трещинки, как татуировки, глаза открыты, как будто стеклянные. Я видела нас также со стороны в больнице, перед разводом. Но на этот раз Стефан не видел вторую меня. Стефана и черно-белую меня обволакивала еле заметная дымка.

В больнице, видя себя со стороны, я не могла двигаться, пока мое настоящее тело не превратилось из черно-белого в цветное. Я попробовала пошевелить рукой – все получилось, я могу двигаться. Но черно-белое тело на руках Стефана не двигалось и не обретало цветность. Я попробовала дотронуться до Стефана – моя рука прошла сквозь него. Ужас! Я призрак! Я закричала, но не услышала своего крика. Зна-

чит, все, что я могу – это двигаться, видеть и слышать. Я попробовала дотронуться до своей черно-белой руки – холодная. При этом я чувствовала два прикосновения – как я прикасалась и как ко мне прикасались. Невероятно! Я проверила у бесцветной пульс – есть, но слабый. Значит, я еще жива. Но почему меня две? И как сообщить Стефану, что произошло. Написать! Если, конечно, получится. Я двинулась к сумочке, которая висела у входной двери на крючке прихожей. Но, сделав пару шагов, споткнулась и распласталась на полу. Меня как будто что-то держало за ноги. Я поднялась и сделала круг вокруг кровати – сообразила, что не могу отойти от своего тела дальше, чем на пару метров.

Что делать? Я обхватила себя руками и обратила внимание – я-призрак цветная, без трещинок и в том же белом махровом халате. Каким-то образом я покинула свое тело, отчего оно стало черно-белым. Надо вернуться в свое тело. Но как? Мы реагируем друг на друга как два разных человека. Как человек может влиться в человека? Бред, я сошла с ума!

Стефан перестал убаюкивать бесцветную. Дымка, окружавшая их, пропала – он сдался. Он аккуратно положил ее на кровать, расправил халат, погладил по волосам, по щеке – я при этом ничего не почувствовала. Потом он, немного подумав, наклонился и нежно поцеловал бесцветную в губы.

– Прости... – прошептал он.

– Нет! Нет! Ты не можешь уйти! – закричала я немym го-

лосом.

Но Стефан меня не слышал, он быстро собирался. Мне нужно вернуться, он должен знать, что я жива! Как это сделать?

Глава 6

Стефан ушел глубокой ночью. Я села на край кровати и заплакала. Может быть, все не восстановившиеся люди просто вот так превращались в призраков? И не могли больше найти дорогу в свое тело? Что-то подсказывало, что это не так. В больнице Стефан видел меня и разговаривал с моим призраком. Но я не могла пошевелиться, пока бесцветная «я» не обрела цвет, то есть не начала чувствовать свое тело. Но сейчас я чувствовала.

Блин, я запуталась. Закрыла глаза и сосредоточилась. Мне нужно попасть назад в свое тело. Мне очень нужно. Очень нужно. Моя голова вдруг закружилась, тело вновь скрутила острая боль – и я очнулась.

Я лежала на кровати. В окно пробивался утренний свет. Я кинулась разглядывать себя – цветная, от трещинок нет и следа. И самое главное – я жива! Я так и не поняла, каким образом мне удалось вернуться в свое тело. А потом задумалась, как мне удалось из него выйти? А если мне сейчас захочется выйти? Почему-то я представила себе замок-молнию – расстегиваешь и нас две, застегиваешь – одна. И только я мысленно расстегнула замок, как тут же оказалась стоящей напротив себя. Вторая я без чувств откинулась на подушку и посерела. Блин, опять искать выход? То есть вход? Но я сосредоточилась на замке-молнии и мысленно застегнула его.

Ничего не произошло. Я закрыла глаза, застегнула молнию в мыслях, и открыла глаза – я лежу на кровати, одна, совершенно здоровая. Может, с открытыми глазами это не срабатывает. Или плохо сосредоточилась.

Р

Р

Я взглянула на часы – почти семь утра. Если потороплюсь, то успею на работу. Но Стефан сказал, что повез меня в больницу. Я сейчас заявлюсь в офис, совершенно здоровая, и что я скажу? Главное, нужно сказать Стефану, что все получилось. Предательский мобильник разрядился, нужно просто найти Стефана. Воодушевленная этой мыслью, я быстро оделась и отправилась на работу. Дверь квартиры я захлопнула на автоматический замок.

От дома Стефана на городском транспорте добираться было гораздо дольше, чем на машине. Поэтому я сильно опоздала. Когда я влетела в кабинет, все коллеги уставились на меня, как на привидение. Вера Семеновна поспешила ко мне и пробормотала:

– Олесьенька, мы думали ты в больнице! Как ты себя чувствуешь?

– Все хорошо, – затараторила я. В голове уже созрел план лжи. – Диагноз не подтвердился, весь вчерашний день меня гоняли по кабинетам и в итоге отпустили, даже справку не дали. Накачали лекарствами и все. Когда мне отработать вчерашний день?

– Да ничего не надо отрабатывать! – зашептала мне на ухо начальница. – Проведем отпуском без содержания задним числом и все. Главное, что все хорошо.

Вера Семеновна похлопала меня по плечу, заговорщически подмигнула и направилась к своему столу. А я – к своему рабочему месту. Иришка тут же подъехала ко мне и начала расспрашивать, что случилось и как я себя чувствую.

– Все хорошо, – успокоила я подругу, подключая мобильник к розетке. – Я перенервничала и упала в обморок.

– Мы так перепугались! – пожаловалась подруга. – Стефан так всех напугал этим инсультom!

– Кстати, он не заходил?

– Нет. Я думала, вы приехали вместе.

– Нет, сегодня я добиралась сама.

– Вы поссорились?

– Нет. Просто он сегодня не заехал.

Я занервничала. Когда бежала в офис, не обратила внимания, стоит ли на парковке его лендровер. Он должен знать, что со мной все в порядке. Почему-то, я была уверена, что он не знает. Вышла в коридор с еле заряженным мобильником и набрала его номер. Девушка ответила, что абонент не доступен. Я набрала еще раз, и еще раз – ответ один и тот же. Вернулась в кабинет и попыталась сосредоточиться на работе. Не получалось. Вышла из кабинета и направилась на четвертый этаж. Заглянула в каждый кабинет, но Стефана нигде не было. Я направилась обратно к лестнице, когда дверь

одного из кабинетов открылась, и меня окликнул молодой человек:

– Вы кого-то ищете? Вам помочь?

– Да. Стефана Джеркса. Он куда-то вышел?

– Ну, не совсем, – улыбнулся молодой человек. – Он сдал отчет по электронной почте и улетел в Швецию. Его работа здесь закончена.

– Спасибо, – прошептала я и на ватных ногах поплелась в свой кабинет.

Он уехал. И не знает, что со мной все хорошо. Но, может быть, он сможет меня почувствовать? Почему-то я была уверена, что он не будет и пытаться. Очередная ошибка.

Я вернулась в кабинет и упала в кресло. Иришка была тут как тут:

– Ну?

– Он уехал, – безжизненным голосом ответила я. – Улетел в Швецию, потому что закончил свою работу.

– Как? Когда?

– Утром.

– И даже не предупредил тебя?

– Нет. А зачем?

Иришка опустила глаза и пролепетала:

– Это я виновата. Забила им твою голову. Я не хотела, чтобы все вот так...

– Ты ни в чем не виновата, – твердо сказала я. – Это был легкий флирт, ничего серьезного не было. Переживу.

Иришка виновато улыбнулась и вернулась на свое место, больше не приставала с расспросами.

Я думала о Стефане. Я не должна была к нему так привязываться. Ведь знала же, что опять обожгусь. Это все бредни – про потенциал, про борьбу добра со злом. Оказалось, что вовсе я не имею такого большого значения, если меня запросто принесли в жертву. Обида, опять обида. Меня начало трясти от злости, и я вышла в дамскую комнату. Умывшись, я уставилась на себя в зеркало. Ничего во мне не изменилось. А что если... Недолго думая, я сформировала энергетический шар. По телу пробежала волна, а в ладони заискрился перламутровый комочек с молниями. Сверхспособность все-таки у меня осталась. Я растворила шар и вернулась на рабочее место. Иришка стояла у моего стола и ждала меня.

– Уже на обед пора, – сказала она. – Ты идешь?

– Я ничего с собой не принесла, – вспомнила я.

– Я тоже. Пойдем в кафе?

Я кивнула и взяла сумочку. Мы с Иришкой вышли из офиса на улицу и направились в кафе. Солнце светило ярко, уже по-летнему. Мы наслаждались его теплом и болтали о пустяках. Внезапно на нас наехал огромный джип, я чудом успела отскочить в сторону и толкнуть Иришку. Джип остановился.

– Смотреть надо, куда едешь! – закричала Иришка.

Водитель джипа, огромный бритоголовый мужчина в кожаной куртке, только посмеялся. Он чем-то напомнил мне

лихие девяностые, когда почти на таких же машинах разъезжали очень крутые дяденьки с пистолетами. Я потянула Иришку в сторону кафе, подальше от неприятностей. Но краем глаза наблюдала за водителем джипа. А он наблюдал за нами и не уезжал.

Мы добрались до кафе и заказали обед. Иришка все ругалась на джип:

– Ты видела? Он смеялся! Блин, ему смешно, что я чуть не обделалась от страха! А если бы он нас сбил?

– Я тебе хочу, сказать, – ответила я, пережевывая салат. – Что он бы нас даже не заметил. Мы для его машины – как два комарика.

– Нет, ну ты видела? Наглые, просто слов нет! Пешеход для них уже не человек!

Я засмеялась и с трудом успокоила Иришку. Она очень испугалась, поэтому так горячо комментировала ситуацию. А мне вдруг стало так хорошо. Спокойно сидеть в кафе с подругой, пить горячий кофе и просто смеяться. Никаких раковин, коконов или прочей ерунды. Я чувствовала себя свободной.

– Ты прямо светишься! – заметила Иришка.

– Да! Жизнь прекрасна!

– И ты не обижаешься на Стефана?

В груди неприятно кольнуло.

– Мне не за что на него обижаться, – я опустила глаза.

– Ну и черт с ними, с мужиками! Может, посидим сегодня

вечером? По шампусику? А?

– А почему бы и нет?

А действительно, почему нет? Я снова чувствую вкус жизни! И это надо отметить.

Иришка захлопала в ладоши и с радостью сказала:

– Наконец-то, тебя отпустило! Я уж думала, ты никогда не выберешься из своей депрессии.

Я не стала отвечать, только улыбнулась. Потому что тоже так думала.

Мы расплатились за обед и поспешили в офис. Проходя мимо парковки возле офиса, я обратила внимание на огромный джип. Это тот же, что наехал на нас. И водитель сидит за рулем и наблюдает за нами. Мне стало не по себе. В голове пронеслись слова Стефана «мы такие не одни...».

Джип выбил меня из колеи. Я начала бояться и не могла спокойно работать. Просто шквал эмоций с самого начала дня. Что, если меня нашли те, другие? Что они со мной сделают? Блин, зачем я сформировала энергетический шар? Ведь Стефан предупреждал меня, что не только он может настраиваться на талантливых людей. И вообще просил шариков не делать.

Собираясь домой, я совсем забыла про шампусик и Иришку.

– Может не сегодня? – я попыталась отсрочить наш сабантуй.

– Ну вот! – заныла Иришка. – Я так и знала! Ты меня об-

манула! Опять хандришь. Нет уж, решили напиться сегодня – значит, напиваемся сегодня.

Меня посетила гениальная мысль:

– Значит, напиваемся у меня! Твой Гена тебя отпустит ко мне с ночевкой?

Иришка захлопала глазками и вместо ответа достала свой телефон и позвонила ухажеру:

– Зай, у Олеськи опять депресняк, ее Стефан бросил... Ну да, я тебе рассказывала... Ну, она вся в слезах, в соплях, я не могу ее бросить в таком состоянии... Я только довезу ее до дома и все... И сразу домой, конечно... Целую, мой сладкий... И я тебя... Постараюсь побыстрее! Чмоки-чмоки!

– Я тебе поражаюсь! – воскликнула я.

– А что? От тебя позвоню и скажу, что у тебя истерика и что я не оставлю тебя одну в таком состоянии, а то еще вены вскрыешь. И все! Вся ночь в нашем распоряжении!

– Только не забывай, нам завтра на работу.

– О чем речь! Мы же по чуть-чуть! Да, и извини, что пришлось наврать про Стефана. Гена по-другому не отпустил бы. Он, знаешь ли, романтик. Знает, что такое любовные переживания.

Я пожала плечами – все равно. Главное, что теперь я не буду одна в пустой квартире. А завтра – поеду к родителям.

Пока мы ждали такси недалеко от офиса, зашли в небольшой магазинчик и купили пару бутылок шампанского, шоколадку и бутылку коньяка. Я смотрела на все это с

ужасом, но Иришку невозможно было переубедить.

Я была уверена, что джип следит за нами, и оказалась права. Как будто у меня сработало шестое чувство. Он ехал за нашим такси вплоть до моего дома и остановился прямо под моим окном. Мне было страшно, но я старалась не показывать этого. Еще не хватало, чтобы Иришка запаниковала. Как я буду успокаивать взбесившуюся блондинку?

Как я и надеялась, осилили мы только шампанское. Проснулись от звука будильника и по очереди умылись и накрались. Готовя завтрак, я невзначай выглянула в окно – джип на месте. Тревожные мысли вновь вернулись.

– Я вызвала такси...

Иришка так неожиданно и громко это произнесла, что я выронила чашку, и она разбилась вдребезги.

,

,

– Ты чего? – удивилась Иришка.

– Заснула на ходу, – соврала я.

– Не спи! Я вызвала такси, скоро приедет.

Я закивала и быстро начала убирать осколки. Мы выпили кофе и вышли на улицу. Погода была отличная, почему бы не подождать такси на улице. В джипе сидел тот же мужчина, смотрел на нас и как-то странно улыбался. Я пыталась не обращать на него внимания, но тут его заметила Иришка и зашептала мне на ухо:

– Ты посмотри! Он нас что, преследует? Решил додаться?

– Ир, не стоит привлекать к себе внимание, особенно таких страшных дядечек на таких страшных машинках.

– Это он-то страшный? Да он моего папу не видел, подполковника ФСБ! Пусть только пальцем тронет, ему этот джип знаешь куда затолкают?

Водитель джипа будто слышал наш шепот и злился, крепко сжимая руль. Я пыталась заткнуть подругу и перевести ее мысли в более спокойное русло:

– Это случайность, простое совпадение. Кто же знал, что он живет в моем подъезде. Какая машина должна за нами приехать? Рено?

– Да мне по фиг на Рено! Ты посмотри, как он на нас смотрит!

Он тем временем разговаривал по мобильнику. Иришка смеялась, показывая на него пальцем. А я перепугалась не на шутку, когда водитель джипа вылез из машины и направился к нам.

– Ира, заткнись! – процедила я подруге, но она не успокаивалась.

– О! Смотри, к нам идет! – зашептала она. – Сейчас знакомиться будет! Точно говорю...

Но он не собирался знакомиться. Он подошел к нам и, схватив меня за руку, потащил к джипу.

– Эй! Ты что делаешь! – закричала Иришка и накинулась на него со своими маленькими кулачками.

Верзила оттолкнул ее, и она упала на землю. Я пыталась

сопротивляться и упиралась ногами, но он был очень сильный. Я хотела сформировать шар, но верзила так держал мои кисти, что я не могла ими пошевелить. А шарики у меня получались именно когда я вертела руками. Тогда я сосредоточилась и пустила волну электрического тока по своему телу. Верзила отскочил и злобно уставился на меня. Больше я не успела ничего сделать – он ударил меня в висок и я вырубилась.

Глава 7

Очнулась на холодном каменном полу. Пахло сыростью и плесенью. Голова раскалывалась. Я потеряла висок – больно, но открытой раны вроде нет. Я села и осмотрелась. Это был маленький темный подвал. Где-то слышались голоса и я насторожилась. Чем больше я сосредотачивалась, тем больше мне удавалось слышать.

– Ты слишком сильно приложил ее, – говорил красивый мужской голос. – Сомневаюсь, что она вообще очнется.

– Ну и ладно, – ответил грубый мужской голос. – Она меня токомшибанула. Как бы я ее повез, если бы она своими шариками начала в машине кидаться? А?

Значит, это был водитель джипа, страшный верзила.

– Да ничего ей не будет! – вмешалась женщина. – Она сама пережила перерождение, это о чем-то да говорит. Стефан бросил ее в самый интересный момент. Слабак!

– Стефана вынудили, – сказал красивый мужской голос.

– Я же говорю – слабак! Мне он никогда не нравился, высокомерный выскочка.

Все громко рассмеялись.

– Если она умрет, – сказала женщина серьезно. – Мы ничего не теряем. Но если она встанет на нашу сторону – это будет ощутимый перевес. И тогда правители всех стран упадут перед нами на колени!

Честно говоря, это было похоже на фильм. «Правители стран упадут на колени» – кучка сумасшедших пытается захватить мир, а другая кучка сумасшедших пытается их остановить. Но нельзя недооценивать ситуацию. Я не знаю, какие способности имеют они, и лучше бы не испытывать их на себе. А посмеяться всегда успеешь.

– Надо ее проверить, – сказала женщина, и я услышала шаги нескольких пар ног, приближающихся к подвалу.

От страха я выскочила из своего тела. Мое серое тело плюхнулось на пол без сознания, а я-призрак отошла как можно дальше в темный угол. Дверь подвала открылась, и в помещение вошли мужчина и две женщины. Щелкнул выключатель, с треском загорелась единственная лампочка на потолке подвала. Я рассмотрела вошедших. Одна женщина была очень красива, со строгими чертами лица. У нее были густые каштановые волосы чуть ниже плеч. Очень стройная и грациозная, одета в простую черную футболку и темно-синие джинсы. Вторая женщина, вернее девушка, лет двадцати, была одета в длинную прямую цветную юбку и клетчатую рубашку. Она вся была увешена кулонами, браслетами и простыми веревками, а на каждом пальце – разных размеров перстни. У нее были прямые черные волосы, а на лбу повязка с маленьким камешком посередине. Мужчина был очень привлекателен, высокий, статный. Одет был в серый строгий костюм и белую рубашку.

Женщина в джинсах подошла к моему безжизненному те-

лу и потрясла его, со словами:

– Эй! Ты меня слышишь? Проснись, Белоснежка!

Но я, естественно, не реагировала. Девушка в юбке смотрела на трясущую меня женщину, скользнула взглядом по полу и уставилась на меня-призрак. Я поняла, что она меня видит, и очень сильно испугалась. Мысленно умоляла не выдавать меня.

Женщина прощупала пульс на моей шее и пренебрежительно вытерла руки об джинсы.

– Михан! – закричала она и выбежала из подвала. – Ты ее уколошил!

Послышалась ругань женщины с верзилой. Никогда бы не подумала, что такая красивая грациозная женщина будет ругаться как сапожник.

Мужчина подошел ко мне, осмотрел, пощупал пульс на шее и направился к выходу. У двери он остановился и спросил у девушки с повязкой:

– Ты можешь что-то сделать?

– Я не умею воскрешать мертвых, – спокойно ответила она, глядя ему прямо в глаза.

– Жаль. От нее надо избавиться.

Мужчина вздохнул и ушел. Девушка с повязкой осторожно закрыла дверь и подошла к моему серому телу, тоже прощупала пульс. Не поднимая глаз, тихо и беспечно она проговорила:

– Не возвращайся в свое тело, не отходи далеко, следуй

за ним.

И она ушла. Я боялась пошевелиться, чтобы нечаянно не вернуться в свое тело. Через несколько минут девушка с повязкой вернулась, открыла дверь и впустила верзилу Михана. Он поднял мое тело на руки и вынес из подвала. Девушка с повязкой ненадолго придержала дверь и подмигнула мне-призраку. Я пробежала мимо нее за верзилой, и только после этого дверь подвала закрылась.

Мы вышли на улицу. Было еще светло, наверное, я пролежала без сознания всего несколько часов. Мое серое тело Михан укладывал на заднее сидение джипа. Женщина была тут как тут и спросила у девушки с повязкой:

– Ты знаешь что делать?

– Мы оставим ее на другом конце города, недалеко от обочины, в лесу, – также беспечно ответила девушка с повязкой.

– Почему не хочешь уничтожить совсем? – спокойно спросила женщина.

– Вам не нужна шумиха в прессе. Ее уже ищут, ее подруга сообщила в полицию и описала Мишу. Ее тело должны найти и успокоиться. Это будет как несчастный случай. Иначе, все дойдет до Льва и Стефана. Я боюсь, вас не пустят на конференцию.

– Этого нельзя допустить. Сделай все, как надо.

Женщина развернулась на каблуках и скрылась в огромном особняке, в подвале которого меня держали. А я-призрак стояла возле машины и не знала, что делать. Верзила

Миша уложил мое тело и захлопнул дверь. Потом уселся за руль, я-призрак осталась на улице. Сквозь машину я пройти не могла, а сквозь верзилу, пока он укладывал тело, – побоялась. Девушка в повязке обернулась ко мне и медленно пошла к машине. Она открыла дверь, поправила плед, которым укрыли мое тело, и нечаянно обронила на землю один из своих кулонов. Пока она медленно опустилась, чтобы подобрать его, я-призрак проскользнула в машину и кое-как уселась рядом со своим телом. Девушка в повязке подобрала кулон и захлопнула дверь. Потом села на переднее сидение рядом с Мишей и машина тронулась.

– Ты такая медленная, – протянул Миша. – Ох, придать бы тебе ускорения по одному месту!

– Поспесишь – людей насмешишь, – спокойно ответила девушка, глядя в окно.

– Вот смотрю я на тебя, Ариша, и думаю – страх девка потеряла. Со всеми на «ты», все тебя слушаются...

– Прислушиваются, – поправила девушка.

– Да не важно. А ведь против нас была. И с силами тебе повезло, и с мозгами. А мужика нормального у тебя нету.

– Ты не в моем вкусе, – улыбнулась Арина.

– Ну, конечно, вам нравятся такие, как Влад, – Миша скривился, выговаривая это имя. – Холеные, богатые...

– И занятые, – беспечно закончила Арина.

– Да. А простые работающие мужики вас вообще не интересуют!

– Простые работающие мужики не обладают должным умом. Сила есть, ума не надо. А был бы ум, не пришлось бы уничтожать тело.

Арина махнула на меня. Миша насупился и замолчал. Арина так беспечно с ним разговаривала, как будто ее вообще ничего не интересовало в жизни и давно не удивляло. Мне было очень интересно, почему она не выдала меня.

Скоро мы остановились в лесу на обочине грунтовой дороги. Верзила Миша вытащил мое тело из машины и потащил через лес к неглубокому оврагу. Я-призрак следовала за ним. Хотя отставать мне не приходилось – если расстояние между мной и моим телом увеличивалось до двух метров, меня словно веревками за ноги тянуло за ним. Арина замыкала шествие. Остановившись на краю оврага, Миша размахнулся и швырнул мое тело вниз. Меня потащило за моим телом, и мы кубарем скатились на дно оврага. Но мне не было больно. Я-призрак встала и ощупала себя и свое тело – вроде ничего не сломано.

Арина положила руку на плечо верзилы и произнесла своим беспечным тоном:

– Иди к машине. Мне нужно сделать так, чтобы ее нашли.

Верзила послушно поплелся к машине. Арина дождалась, когда он скроется из виду, и медленно спустилась по склону оврага ко мне.

– Жаль, что ты не можешь слышать мысли сейчас, – тихо сказала она. – Мне придется говорить тихо, чтобы он не

услышал.

Она махнула головой в сторону ушедшего Миши. Потом склонилась к моему телу и аккуратно убрала прядки волос с моего лица.

– Это интересная способность, – проговорила она. – Разделять тело и душу. Я еще не видела такого. В тебе много загадок. Ты доставишь нам много проблем.

У меня сердце упало в пятки – сейчас она меня добьет. Арина улыбнулась и приподняла мою голову. Все! Сейчас она свернет мне шею – и дело с концом.

– Я не могу этого сделать, – продолжала улыбаться Арина. – Ты не должна доверять мне, но не должна и бояться.

С этими словами она осторожно одела мне на шею черный тонкий шнурок с маленьким камешком.

– Это талисман, – пояснила она, расправляя шнурок. – Не снимай его ни на секунду. Тебя больше не увидят, ты будешь нормальным человеком. Со стороны, конечно. Твои способности останутся при тебе. Ты можешь пользоваться ими, тренироваться, и никто не сможет тебя выследить. От нас ты будешь скрыта. Но и от Стефана тоже.

В груди кольнуло при упоминании его имени. Арина опустила глаза:

– Он не сможет тебя найти. Стефан не знает, что ты выжила, хотя тебя и не нашла группа зачистки в его квартире. Он не может видеть твою душу, это моя способность. Он не придет, чтобы удостовериться в твоей смерти. Ты – очеред-

ная ошибка.

Мне хотелось заплакать. Я – ошибка. Да я во всех смыслах ошибка!

– Не вини себя, – ответила Арина, словно прочитав мои мысли. – Он испугался и ушел, не проверив. Ты многого не знаешь. Мужчинам не свойственно терпение. Как только ты снимешь талисман – Стефан увидит тебя. И мы тоже обнаружим тебя и придем, чтобы убить. Мне жаль, но это так. Ты нужна Элеоноре как источник силы, она бы высосала тебя до капли, но тебе повезло. Сейчас.

– Почему ты меня отпускаешь? – спросила я, не услышав собственного голоса.

Но Арина услышала и ответила, смутившись:

– Стефан меня не простит.

Я абсолютно ничего не понимала. Арина за плохих, или все-таки за Стефана? Или вообще двойной агент? Она быстро заговорила:

– Нет времени объяснять. Я никому ничего не скажу, так надо. После того, как мы уедем, выжди еще несколько минут и возвращайся в свое тело. Не забудь – не снимай талисман. Пойдешь прямо по дороге, выйдешь к поселку. От него доберешься до города. И усьмири свою подругу – она подняла на уши всю полицию, ФСБ и СМИ. Никто не должен знать, что ты жива и что тебя нашли. Если твое лицо мелькнет в газете или на телеэкране – нам обоим конец.

Я закивала – лишние проблемы мне ни к чему – и про-

шептала:

– Спасибо.

– Я принимаю твою благодарность, но делаю это не столько для тебя, сколько для Стефана.

Она тепло улыбнулась, развернулась и легко поднялась по склону оврага. А я стояла и размышляла – очень странная эта Арина. И что их связывает со Стефаном? Мне кажется, она в него влюблена. А он? Меня кольнула ревность. Да что я вообще тут придумываю? Почему меня должна заботить личная жизнь Стефана? Между нами ничего не было, нет и быть не может. Вот и нечего ревновать. Но я понимала, что это не так. Я влюбилась...

Машина давно уехала, а я стояла и боялась пошевелиться. Правду ли сказала Арина про талисман, что с ним меня не найдут? Страшно. Вот угораздило меня вляпаться в историю. Уже стемнело, надо выбираться из леса. Я моргнула и очнулась в своем теле. Оно словно было деревянным – ноги, руки, пальцы не гнулись. Только через несколько минут я смогла встать и выкарабкаться из оврага. Несмотря на сильный удар о землю при падении, у меня ничего не болело, только мышцы немного затекли, но в целом я чувствовала себя хорошо.

Я вышла на дорогу и направилась назад, откуда мы приехали на машине. Вскоре добралась до небольшого поселка. Грунтовая дорога вела мимо небольших домиков к шоссе. Я направилась сразу к нему, но ни одной машины не было

видно ни слева, ни справа. Зато метрах в тридцати от меня находилась крытая автобусная остановка с вывеской.

Я осталась без сумки, но телефон вроде бы положила во внутренний карман куртки. Я пошарила по карманам – ура! Телефон на месте! Значит, меня не обыскивали. Или это опять Арина? Я достала телефон и увидела на дисплее сто шестнадцать пропущенных звонков. Восемьдесят семь из них были от Иришки, остальные от мамы. Телефон был на тихом режиме, даже без виброзвонка. Я всегда отключала звук перед тем, как идти на работу. Поэтому его не слышали в подвале. Я очень обрадовалась и набрала мамин номер. После второго гудка мама закричала в трубку:

– Олеся! Где ты? Что с тобой?

– Мамочка, все хорошо, – я не смогла сдержать слез. – Я в поселке «Ольховка», понятия не имею где это. Но машины здесь не ездят.

– Борь, иди заводи машину, я сейчас, – сказала мама папе и обратилась ко мне: – С тобой все в порядке? Что он с тобой сделал?

Я поняла, что Иришка расписала маме все в наихудших подробностях.

– Ничего, – сказала я. – Я... Его... Его кто-то спугнул и он уехал, а меня бросил в лесу. Со мной все хорошо, правда.

– Мы с отцом сейчас за тобой приедем. Как ты сказала, «Ольховка»? Мы найдем. Там есть что-нибудь? В смысле, как тебя найти?

– Я сижу на автобусной остановке под огромной вывеской «Ольховка».

– Хорошо. Мы уже едем. Ох, как же ты нас напугала! Я уже думала – все... – она всхлипнула. – Ты говори со мной, только не отключайся...

– Мам, успокойся. Со мной все хорошо. Я сейчас позвоню Ире и ее успокою... Она наверное такую панику развела. А потом перезвоню тебе, хорошо?

– Хорошо. Мы уже едем... мы скоро...

Я завершила звонок и сразу набрала Иришке. Она ответила встревоженным голосом:

– Олеся?

– Да, это я. Со мной все хорошо. Мама с папой едут за мной...

Мне пришлось убрать трубку подальше от уха. Иришка и кричала, и плакала, и смеялась, и ни слова было не разобрать. Но последние слова «я всю полицию подняла» заставили меня отреагировать. С трудом у меня получилось уговорить блондинку и я твердо сказала:

– Ира, сворачивай спасательную операцию. Со мной все хорошо, я скоро приеду домой.

– Точно все хорошо? Но как? Что он с тобой сделал?

– Ничего, его кто-то спугнул, – повторила я версию, которую рассказала маме. – И он бросил меня в лесу. Он ничего не успел сделать. Со мной все хорошо...

– Не переживай, его обязательно найдут...

– Нет! – рывкнула я. – Не надо никого искать.

– Ты что! А вдруг он захочет довести дело до конца, ну и... сама понимаешь... Он знает, где ты живешь!

– Ничего он не захочет! И вообще, если бы ты вела себя поскромнее, он бы к нам не подошел.

– Так это я что ли виновата? – заорала Иришка и вдруг замолчала. Через несколько минут она сдержанно сказала: – Ну, может быть, и я. Возможно, ты и права.

– Ир, только не обижайся...

– Нет, что ты. Ты права. Но почему он схватил тебя, а не меня?

– Я не знаю, – я старалась говорить как можно беспечнее. – Взял ту, что ближе стояла, наверное.

– Ну, да, наверное. С тобой точно все в порядке?

Иришка уже успокоилась, и я тоже вздохнула спокойно:

– Да, точно. Давай, разворачивай полицию, а мне нужен телефон – мама с папой едут за мной, и мне нужно будет их сориентировать, если они заблудятся.

– Хорошо. Да, кстати, я могу взять тебе справку из полиции для работы. На сегодня и на завтра. Так что, отдохни, а в понедельник с новыми силами жду тебя на работе.

– Спасибо! Отдохнуть бы мне не помешало. Ты настоящий друг.

– А как же! Ладно, позвоню тебе завтра. Пока!

– Пока.

Иришка просто клад, хоть и немного взбалмошный. Те-

перь можно будет спокойно отдохнуть у родителей. Я не хочу сейчас оставаться одна, да и мама меня одну не оставит.

Становилось темнее и холоднее. Я куталась в куртку, застегнулась до самого подбородка и наткнулась на маленький талисман. Я повертела камешек перед носом – серый, обычный камень, с дырочкой посередине, в которую вдет черный шнурок. Неужели, он действительно способен скрыть мои способности от чужих глаз? Вернее, чужих навигаторских способностей? Я сформировала в ладони энергетический шарик – мягкий, теплый, и не скажешь даже, что он взрывается. Я взмахнула рукой и отправила шар в поле через шоссе. Раздался взрыв, земля взметнулась ввысь, как от удара ручной гранаты. Во дворах залаяли собаки. Я вжалась в железную остановку. Еще не хватало, чтобы меня кто-нибудь из людей заметил. Вдалеке сверкнули яркие огни – по шоссе мчалась машина. Я сразу достала телефон и набрала мамин номер:

– Вы где?

– Едем, – ответила мама.

– Вы видите впереди металлическая остановка с вывеской?

– Ну, вроде бы, да, похоже.

– Я вас вижу! Я на этой остановке!

– Ох! Ну, наконец-то нашли! – выдохнула мама. – Если бы не навигатор, который ты отцу на день рождения подарила, я не знаю, как бы мы искали эту «Ольховку».

Папина девятка подъехала к остановке, и я быстро залезла на заднее сидение. Папа развернул машину и поехал обратно. Мама повернулась ко мне и, рассмотрев меня, спросила:

– Может, в полицию?

– Нет! Со мной все хорошо, он меня не тронул, не успел, я же говорила.

– Угу, а чего ты такая чумазая?

Я машинально потерла лицо и поправила волосы. Достала из волос пару веточек и листьев. Потом попыталась рассмотреть себя в зеркало дальнего вида. Папа взглянул на меня в зеркало и этого взгляда хватило, чтобы понять, как он злится. Как будто я в пятнадцать лет без спроса пошла на дискотеку, и ему пришлось отбивать меня от стаи разгоряченных парней. Папа, что сказать.

Я была действительно чумазая – лицо в пыли, на виске небольшая шишка. Я невзначай накинула на нее побольше волос, авось мама не заметит.

– Когда нас кто-то заметил, – ответила я, наконец, маме. – Он столкнул меня в овраг, а сам уехал...

– Ты ничего не сломала?

– Нет, я в порядке, – и машинально потерла шишку. Мама это заметила, поэтому я сказала:

– Похоже, головой обо что-то ударилась.

– Тебя не тошнит? Голова не кружится?

– Нет.

– Ну, может, все-таки нет сотрясения.

Папа сжал руль и пульнул в меня утрашающим взглядом через зеркало заднего вида. Этот взгляд заставил меня съежиться, как нашкодившего ребенка.

– И что, – строго начал папа. – Он ничего не успел сделать? Совсем ничего?

– Совсем ничего, – пискнула я.

Что-что, а папу я боялась больше всяких верзил.

– И ты целый день, с самого утра, провела в лесу?

– Я ударилась головой и, наверное, отключилась...

– А он просто уехал? – папа продолжал допрос.

Я поняла к чему он клонит. Щеки запылали, но я ответила:

– Я очнулась одетая, никаких следов, что он что-то со мной сделал – нет. Он толкнул меня в овраг и уехал – все.

Мама боялась влезать в разговор. Папа у нас авторитет, но за меня мама была готова вступить. Сейчас она искоса поглядывала на папу, выбирая удачный момент. Папа встряхнул головой:

– Он знает, где ты живешь, знает, где работаешь. Поймал тебя возле дома, привез в лес, толкнул в овраг и уехал? И побоялся вернуться? Ты это хочешь сказать?

– Ну, наверное, да, побоялся, – как можно спокойнее ответила я. Может, это была плохая идея, пожить у родителей до понедельника?

– И ты не хочешь его искать? Ты его знаешь?

– Нет.

– Почему тогда заступаешься?

– Я просто не хочу лишних проблем, – взорвалась я. – Я знаю, что он не станет меня искать. Это была случайность!

Папа снова тряхнул головой, нервно улыбаясь, и замолчал. Я тоже молчала. Если он снова начнет докапываться – я уже не знаю, что говорить.

– Куда тебя везти? – строго спросил папа, когда мы въехали в город.

– К нам, конечно, – сказала мама.

– Ну, нет уж! Пусть сама скажет, куда ее везти, – язвительно произнес папа.

У меня на глаза наворачивались слезы. Как он может? Его дочь чуть не погибла, а он вот так...

– Боря, – сказала мама тихо. – Ну, что ты говоришь...

– А что я сказал? Я спросил, куда ее везти. Я ж не знаю, что это за хмырь был. Может, это ее новый ухажер. Мы ж о нашей дочери не знаем ничего – как она живет, с кем она живет. Ушла к себе, и про нас совсем забыла...

– Боря...

– Что?

Папа сорвался. Он очень переживал за меня, я это знаю. Но у него включился защитный механизм от стресса, и он начал обвинять в моих бедах меня саму. Хотя я это и понимала, было очень обидно. Я старалась скрыть слезы. Мама смотрела то на меня, то на папу, и у нее на глаза тоже слезы наворачивались.

– Олесенька, – наконец, сказала она. – Поехали к нам, я тебя супчиком вкусным накормлю...

Папа опять тряхнул головой:

– Да на кой ей твой супчик? Она у нас такая самостоятельная, такая взрослая, а ты ей – супчик!

– Боря...

– Домой, – твердо сказала я. – Отвези меня, пожалуйста, ко мне домой.

Папа метнул взгляд в зеркало дальнего вида – он понял, что перегнул палку. Наверное, он ждал, что я кинусь его умолять: «Папочка, прости меня, забери меня, пожалей меня...» Но у меня язык не поворачивался. Я твердо выдержала его взгляд. Слезы высушила обида. Но это не я обижалась. Это их я обидела. После развода я закрылась в своей раковине, очень редко к ним приезжала и редко звонила. Общалась, в основном, с мамой. Папа прав. Он ничего обо мне не знает, и в этом полностью виновата я. Я от них закрылась. Я от них отдалилась. Я больше не их маленькая девочка, я взрослая женщина, да к тому же разведенная.

Папа остановился возле моего дома. Мама тихо попрощалась и попросила позвонить через час. Ей было стыдно за папу, но она не решилась ему перечить. А папа молчал. Он знал свою ошибку, но не собирался ее признавать.

– Спасибо, что забрали меня, – сказала я. – Я вас очень люблю.

И вышла из машины. Маму мои слова добили и она за-

плакала. Папа нажал на газ и уехал. Я поплелась на второй этаж, в свою маленькую одинокую квартирку. У двери меня осенило – ключи в сумке, сумка потеряна. Я заплакала – ну, почему все так? За что мне все это?

Я набрала Иришкин номер и дрожащим голосом сказала.

– Прости, что так поздно. Я поругалась с родителями.

Ключи от моей квартиры остались в сумке...

– Без проблем! – прервала меня Иришка. – Гена в командировке, я одна. Вызывай такси. Как подъедешь к дому – набери, я спущусь и расплачусь. Чмоки-чмоки, жду!

И отключилась. Я невольно улыбнулась сквозь слезы – какая все-таки Иришка хорошая.

Через час такси привезло меня в элитный район города. Иришка ждала меня у подъезда, расплатилась с водителем и повела в квартиру своего ухажера Гены. Это была красивая двухкомнатная квартира на девятом этаже шестнадцатэтажного дома. Чем-то она напомнила мне квартиру Андрея – тот же шик, те же изыски, та же холостяцкая функциональность. Но если я ничего не пыталась менять у Андрея, то Иришка привнесла в чисто мужской дизайн свою изюминку. На диване, креслах и кровати разбросано множество подушек разной величины, туалетный столик в спальне с громадным зеркалом, и ярко розовое покрывало на кровати. Гене либо было все равно, либо он слишком сильно любил Иришку, чтобы ей перечить.

Я была у Иришки в гостях впервые. Она повела меня на

кухню и предложила выпить. Было около одиннадцати вечера, Иришке завтра на работу. Но она отмахнулась:

– У меня не бывает похмелья. И вообще, мы же не будем напиваться. Так, по рюмочке. За чудесное спасение.

Я согласилась. Мне нужно расслабиться, слишком много я в последние дни пережила. Пока она готовила перекусить, я приняла душ, нарядилась в чистую Иришкину ночную рубашку и засунула свои пыльные вещи в стиральную машину. За первой рюмочкой последовала вторая, за ней третья.

– Вот мужики, – рассуждала Иришка, немного заплетающимся языком. – Они все одинаковые. Вот знаешь, почему Гена меня замуж не зовет? Он боится за свою свободу. Ты представляешь? То, что он у меня под каблуком сейчас ползает – это нормально! А со штампом в паспорте – конец свободе!

Она захихикала и налила еще по рюмке коньяка.

– Да какая там свобода! – вставила я. – Вот видишь, какой у меня отец? Он знает, что не прав, но все равно настоял на своем! И не подумает извиняться!

– Они вообще извиняться не умеют! Это мы всегда ползаем, умоляем... А они так – букетик кинули, конфетки в коробочке – и типа все, должна простить.

– Но он меня любит! Он просто очень за меня испугался, вот и наговорил лишнего.

– Но признать свою ошибку – нет, никогда! Он тогда не мужик!

Мы рассмеялись. Я очень переживала за папу. Он не виноват, что сорвался. Это я его довела. Я не в своей тарелке в последнее время.

Мой телефон громко зазвонил, так что мы с Иришкой даже подпрыгнули от неожиданности. Это была мама. Я шикнула на Иришку и попыталась как можно тверже и спокойнее ответить:

– Алло.

– Олесь, ты не позвонила. Я переживаю. Отец не хотел тебя обидеть, он не со зла...

– Я знаю...

– Ты на него не обижайся. Приходи завтра, помиритесь, я тортик испеку, а?

– Да, хорошо. Я знаю, он просто сильно за меня переживает.

– Да-да, конечно. Он и сейчас переживает, что наговорил тебе всякого... В общем, отдыхай. А завтра выспишься, и приезжай к нам.

Мы попрощались, а я про себя подумала – ага, как же, выспишься. Завтра с утра Иришка на работу поедет, а я домой, дверь ломать...

– Ну, что, еще по одной? – прервала мои мысли Иришка.

– Нет, хватит. Мы и так уже засиделись, завтра вставать рано. Где мне можно устроиться?

– Я тебе в гостиной сейчас постелю. Пойдем.

Иришка постелила мне постель, пожелала спокойной но-

чи и поплелась в спальню. А я, засыпая, думала о том, что у меня теперь наконец-то будет тихая спокойная жизнь, без всяких энергетических шаров и людей со сверхспособностями, которые то и дело собираются от меня избавиться. Главное, не снимать талисман. Я зажала его в ладони и уснула.

Глава 8

Утром Иришка отвезла меня к моему дому, где уже ждала – вот сюрприз – бригада рабочих, готовых не только замок сломать, но и дверь вынести, если понадобится. Трое рослых парней, накаченные и умные (так меня уверяла Иришка) – подарок мне от ее ухажера Гены. Когда только она успела нажаловаться? Но мне некогда было это выяснить, потому что Иришка укатила на работу, а парни ловко и быстро взломали мой старый замок, поставили новый и вручили ключи.

– Может, что еще починить надо? – спросил один из них, подмигивая.

– Спасибо, – ответила я. – Я и это как-то не планировала. Я махнула рукой на входную дверь.

После того, как они ушли, я выпила кофе, приняла душ, натянула свои любимые джинсы и футболку, и отправилась к маме. Папа принял меня холодно. Но уже после второго бокала вина начал извиняться и оправдываться. Мол, он так за меня переживал, уже не надеялся увидеть живой. И попросил впредь быть с мужиками на чеку. Я послушно закивала (ну, не перечить же отцу после бутылки вина) и осталась у родителей ночевать.

Вот и началась спокойная жизнь – работа, дом, родители. Иришка не потеряла надежду выдать меня снова замуж, поэтому я частенько стала бывать у них дома на дружеских ве-

черинках. У ее Гены было много друзей, и большинство из них были не женаты.

Я полностью обновила гардероб и косметичку, поэтому друзья Гены чуть ли ни в очередь становились, чтобы со мной потанцевать или просто пофлиртовать. Я наслаждалась мужским вниманием, но никто не переступил порог моего дома. Когда я разрешала себя проводить, мужчины были уверены – на этот раз до спальни. Но я прощалась у подъезда, разрешая максимум поцелуй в щечку, и поднималась к себе одна. Нет, были, конечно, инциденты – и за руки хватали, и настаивали, и угрожали, намереваясь довести дело до моей кровати. Но легкий удар током моментально отбивал все желание. Какое тут может быть желание, если лежишь ночью на тротуаре в конвульсиях?

Я не боялась использовать свою способность пускать электрический ток, и не чувствовала себя виноватой – я не обязана ложиться в постель с первым встречным, и если мужчина не понимал этого, то получал по заслугам. Я научилась пускать электрический импульс дозированно, чтобы не покалечить или, не дай Бог, не убить. Поэтому и не жалела. Я была уверена в себе. Впервые за долгое время.

Мне нравилось мужское внимание, и только. Я не собиралась заводить серьезные отношения. При одной такой мысли перед глазами встает спальня Андрея, и он с рыжей девицей на нашей кровати. Никогда не смогу его простить. Никогда не смогу поверить мужчине. Даже Стефану. Особенно Сте-

фану.

Мысли так и крутятся вокруг его персоны. Я пытаюсь отвлечься, но каждого мужчину непроизвольно сравниваю с ним. Я больше никогда его не увижу.

– Эй, что с тобой? – спросил Леша.

Мы встречались у Иришки и Гены. Он был практически на каждой их вечеринке. У него прямые черты лица, темные глаза и темные волосы, спортивное телосложение. Прямо сказать, красавчик. И слишком сильно похож на Стефана.

– Задумалась, – ответила я.

– Так в кино или в парк?

– Давай лучше в парк, прогуляемся.

Леша галантно подставил руку. Я улыбнулась и приняла ее. С ним легко – он не лезет в душу, не намекает о постели, и не навязывается.

– Ты сегодня пойдешь к Гене? – спросил он.

– Не знаю, – честно ответила я. – Очередные смотрины.

– Ты о чем?

– Иришка с Геной не успокоятся, пока не выдадут меня замуж.

Леша засмеялся. Но, увидев, мою кислую мину, уточнил:

– Серьезно?

– На все сто.

– А ты замуж не хочешь.

Это был не вопрос, но я все равно ответила:

– Нет, не сейчас. Слишком мало времени прошло после

развода.

И зачем я это ему говорю? Но, слово – не воробей, уже вылетело.

– Так какие проблемы? – рассмеялся Леша. – Давай придем вместе.

– То есть типа – встречаемся?

– Ну а почему нет? Ведь сегодня мы встретились. Я не против сыграть роль твоего ухажера!

Роль – опять в сердце кольнуло.

– Я не думаю, что играть в подобные игры – очень хорошая мысль, – вырвалось у меня, и довольно резко.

Леша покраснел:

– Я не хотел тебя обидеть, прости. Даже в мыслях не было. Просто ты мне правда нравишься... и я хотел... ну, правда я бы хотел, чтобы ты была моей девушкой.

Мы остановились в небольшой аллее. Я пыталась понять врет он или нет? Парень был красный как помидор, отводил взгляд, и не знал куда деть свои руки – то шею потирает, то листочек срывает, то проведет по волосам. Нервничает. Почему-то я ему верю.

– Ну, если ты, правда, этого хочешь, – прошептала я. – Можем попробовать.

Леша поднял на меня глаза и сгреб в охапку, жарко целуя в губы. Я обняла его и прижалась к нему. Потом он, не отпуская меня из рук, зарылся лицом в мои распущенные волосы и прошептал:

– Я не надеялся, что ты согласишься. Я был уверен, что ты продинамишь меня также, как остальных.

Я отстранилась от него:

– Обо мне ходят слухи?

– Ну да, все мечтают забраться к тебе в постель, – он снова покраснел. – И еще никому это не удалось.

– Ты считаешь...

– Нет! Я и думать об этом не собираюсь! Только если ты сама когда-нибудь захочешь...

Я не знаю, что это был за порыв, но я, не дав договорить, поцеловала его в губы. Он обнял меня еще сильнее, и я потеряла счет времени.

В тот вечер мы произвели фурор. Даже говорить ничего не пришлось, все было написано на наших лицах. Иришка ликовала, но у нее все везде чесалось, так она хотела знать подробности. Поэтому, как только выдалась возможность, мы закрылись с ней в ванной, и я все рассказала, как есть.

– Обалдеть! – выдохнула она. – Я сразу заметила, как он на тебя смотрит. И каждый раз, когда я его приглашала, он невзначай спрашивал, будешь ли на вечеринке ты.

– Я все равно боюсь ему верить...

– Не научишься, пока не попробуешь! Леша – парень неплохой. Работящий, добрый. Единственное, с девушками ему не везет.

– Почему?

– Да черт его знает! Вроде красивый, ну и все такое...

Да, как-то мне одна знакомая рассказывала, которая с ним встречалась. Он сказал ей, что ждет свою настоящую любовь, и это, к сожалению, не она. Вот так и расстались.

– Я не собираюсь сближаться с ним настолько, – отрезала я.

– Слушай, а может это ты – настоящая любовь?

– И откуда только ты обо всех все знаешь?

– Да мужики – трепло! Генка часто друзей приглашает – и женатых, и неженатых. Трепятся хуже девчонок!

Мы прыснули со смеху. Ни она, ни я уже давно не верим в настоящую любовь. Лет в шестнадцать-семнадцать это так романтично. А после двадцати становишься полнейшим реалистом. Хотя, в глубине души, шевельнулся червячок.

Мы встречались с Лешей все лето и осень. Дальше поцелуев дело не заходило, но он несколько раз бывал у меня дома. Мне было с ним так легко. Он понимал меня с полуслова. Вот, наконец, спокойная, нормальная жизнь. Каждый раз при этой мысли рука ползла к маленькому камешку на груди. Леша ни разу не спрашивал про него. А я не собиралась ему рассказывать. Жизнь налаживалась, пока в один прекрасный момент опять все не рухнуло.

Я не сильна в политике. Как большинство нормальных людей, новости узнавала из телевизора или интернета. И вот в очередной раз смотрела новости по телевизору. В отношении нашей страны были объявлены санкции со стороны нескольких близлежащих стран. И все бы ничего, сколько

кризисов мы не переживали. Если бы ни один момент – в составе делегаций наших «врагов» все время мелькали Влад Штейн и Элеонора Гриневская, те самые, которые пытались меня убить в подвале. Только благодаря Арине я сейчас дышу.

Влад и Элеонора дергали за ниточки в буквальном смысле слова – от них ко многим членам очередного саммита тянулись тоненькие, едва заметные нити, как паутина.

– Нити! – не удержалась я, тыча пальцем в телевизор.

– Ты о чем? – спросил Леша.

Мы были у меня дома, вкусно поужинали и решили посмотреть какой-нибудь фильм, но наткнулись на новости.

– Ну, вот, смотри! – я провела по одной из нитей по экрану телевизора.

Леша подошел поближе и взгляделся в экран.

– Я не понимаю, о чем ты? – снова спросил он.

– Вот, вот и вот, – указывала я на одну за другой паутинки.

Не заметить их было невозможно, они блестели в свете софитов. Но Леша их не видел. И не видела Иришка, когда мы смотрели повтор новостей на ее айфоне на работе. И не видели родители, когда я зашла к ним в гости как раз перед началом новостной программы. Они смотрели на меня как на сумасшедшую, из чего я сделала вывод – видеть ниточки «врагов» еще один из моих талантов.

Больше я не заикалась, что вижу что-то необычное. Но моей спокойной жизни пришел конец. Я жила от новостей

к новостям, наблюдая за знакомой парочкой. А они присутствовали на каждом заседании министров или глав государств.

События на заседаниях представителей государств развивались очень бурно. Нам практически объявили войну. Но при этом Влад и Элеонора находились в стороне, не проронили ни слова, продолжая тихонько дергать за ниточки. Они умело распаляли министров погрызться друг с другом, и частенько из-за перепалок приходилось переносить заседания саммита. Невозмутимыми были только представители нашей страны и наш президент. Он не опускался до обвинений и пытался внятно и доходчиво объяснить всем, что война ни к чему хорошему не приведет. Я с удовольствием отметила, что к нему ниточки не были прикреплены. В составе его делегации я заметила мужчину в сером, который приходил к нам в офис и оставил Стефана проверяющим. Мужчину звали Лев Давыдович Бергман. Иногда он отсекал невидимые нити Влада и Элеоноры. Просто резал пальцами как ножницами в воздухе и все. Как только нить была порвана и представитель государства начинал думать своей головой, он чаще переходил на нашу сторону и был против войны. Значит, у Бергмана тоже есть сверхспособность. Однако, паутинка к таким людям могла прицепиться снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.